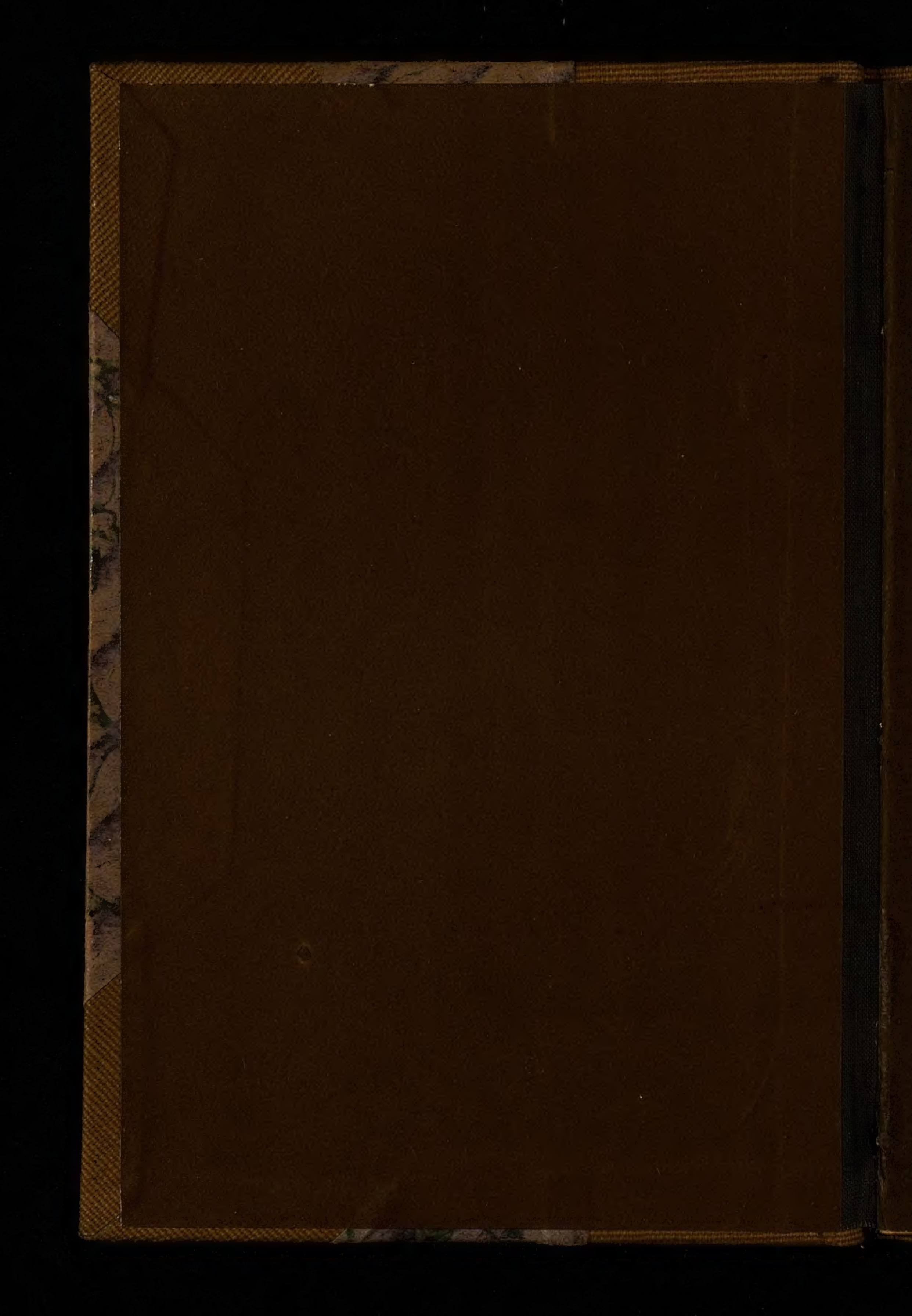
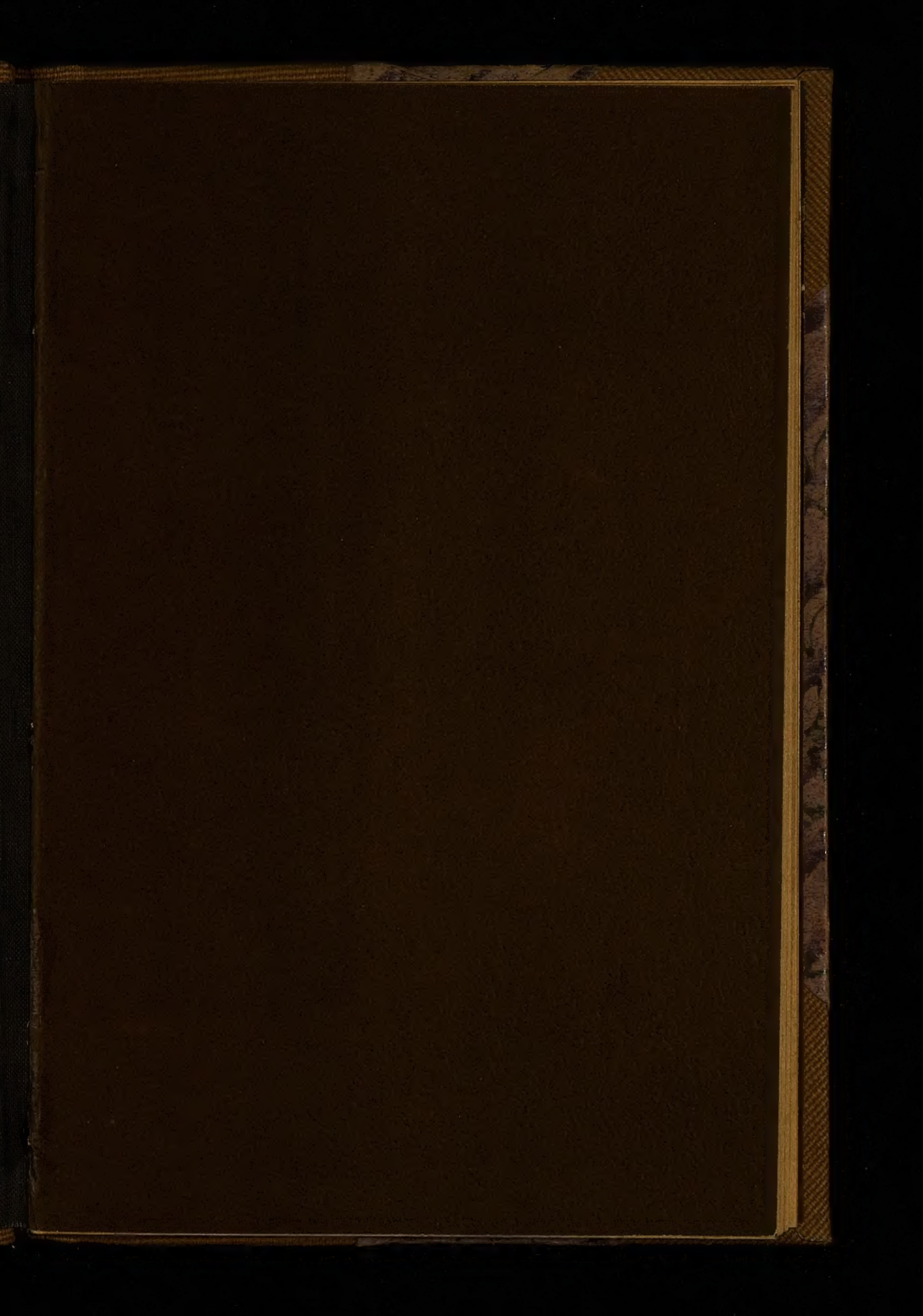
1я
Всерос. съезд
Анархистов-
коммунист.

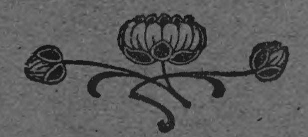

ПРОТОКОЛЫ

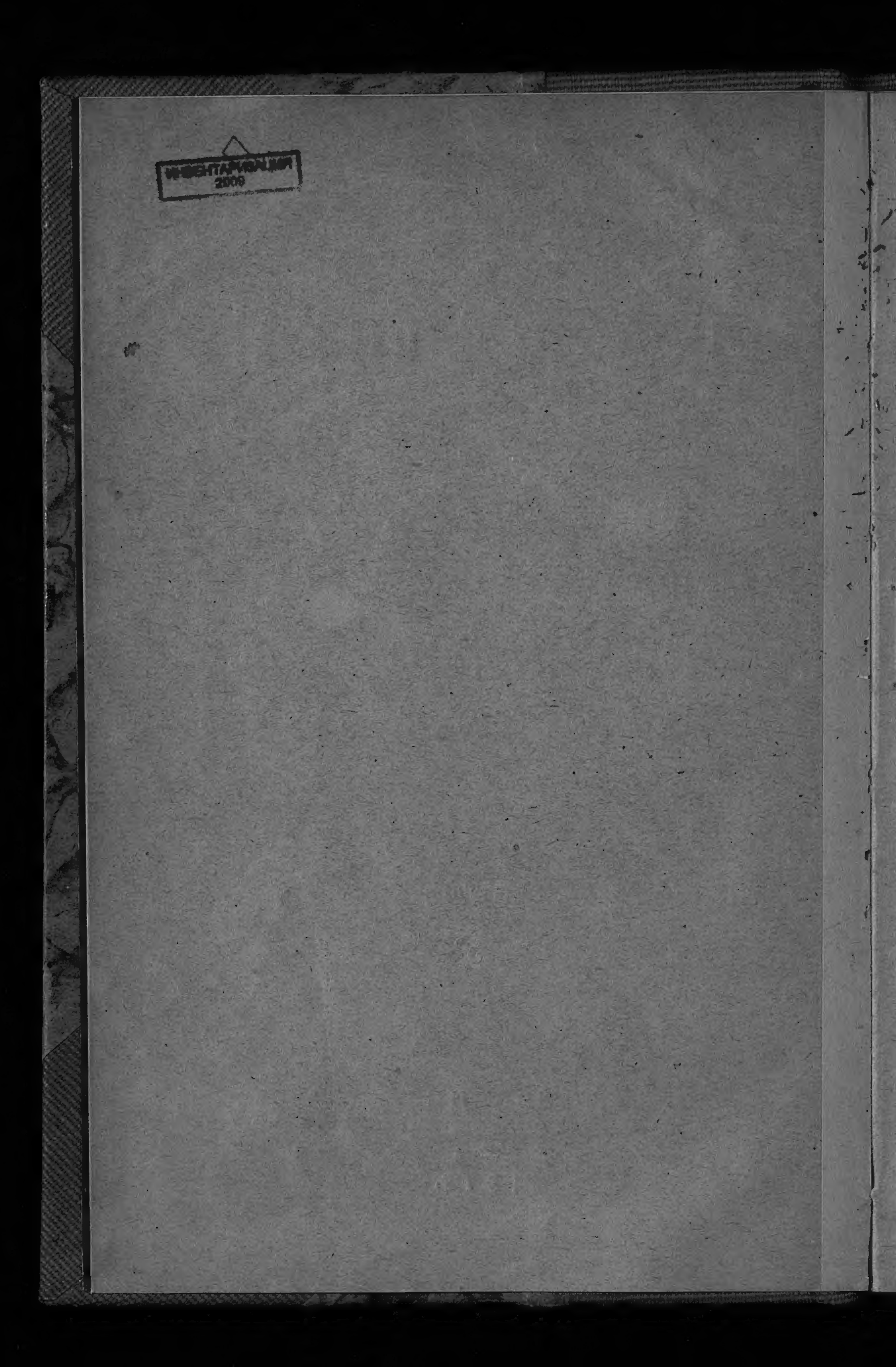
Первого Всероссийского С'езда Анархистов-Коммунистов

25-28 дек. 1918 г.

ИЗДАНИЕ
Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов

1919

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

Первый Всероссийский С'езд Анархистов-Коммунистов.

ПРОТОКОЛ

Заседания перваго с'езда анархистов-коммунистов 25 декабря 1918 года.

Первый с'езд анархистов-коммунистов начал свои работы 25 декабря 1918 года. На с'езд прибыли делегатами анархисты-коммунисты из 15 губерний и уполномоченный двумя организациями украинских анархистов. На некоторых заседаниях присутствовали мирные анархисты и немногие анархисты-коммунисты гор. Москвы (не делегаты)

Тов. Карелин доложил кто прибыл на с'езд и довел до сведения товарищей о том, что бывший секретарь Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов тов. Горбов расстрелян белогвардейцами. Затем он перечислил присланные с'езду приветствия и одно из них посланное от имени скандинавской молодой социалистической партии и скандинавской центральной рабочей организации доложил с'езду в полном об'еме. Это приветствие читается следующим образом:

С'езду русских анархистов.

Дорогие друзья и товарищи.

От имени молодой Скандинавской социалистической партии и „Скандинавской центральной рабочей организации" я позволяю себе послать вам, друзья и товарищи сердечный привет и проникнутые чувством солидарности наилучшие пожелания. Позволяю себе выразить глубокую надежду в плодотворность работы вашего с'езда во всех отношениях —теоретическом, агитационном и организационном.

Несмотря на свое горячее желание посетить ваш с'езд я, к сожалению, сделать этого не могу, так как у нас самих в ближайшем времени состоится весьма важный с'езд на котором мне необходимо присутствовать.

Однако, перед самым своим от'ездом, я, как представитель братскаго Вам движения в Швеции, считаю долгом послать вам хотя бы краткое сообщение о положении нашего движения в Швеции.

Строительство нашей партии основано на „клубах", как на организации первой степени и на „уездных" об'единениях во второй степени. Мы стремимся организовать не только в городах и местечках, но и в селах и в деревнях. Уезд-

ные организации приурочиваются не к административным делениям, а строятся по признаку общности местных условий. Во главе нашей партии стоит центральный комитет, который не пользуется, однако, ни в малейшей степени диктаторской властью, а служит целям агитационно организационнаго характера. Число наших членов достигает в настоящее время 8000 человек. Мы развиваем значительную пропаганду. И за последнее время мы, с чувством радостного удовлетворения, смогли убедиться в том' что рабочие все охотнее и охотнее воспринимают пропагандируемые нами идеи прямого действия, всеобщей стачки, саботажа, вооруженнаго возстания и, как венец нашей деятельности, свободное коммунистическое общество. В Швеции мы—наиболее преследуемая партия. Но я смело скажу, что мы только гордимся этим. Ненависть буржуазии и гнусные преследования правительственных властей только обострили нашу борьбу. Наше влияние на массы неудержимо растет. В этом мы видим лишнее доказательство того, что рабочие начинают понимать, что именно в нашей пропаганде кроется горькая правда о нынешнем обществе. И там, где несколько лет тому назад наша агитация встречала лишь слепое озлобление, к нашему голосу начинают прислушиваться с серьезным вниманием. Наша печать оказала в этом отношении, разумеется, значительное содействие. В Швеции мы располагаем двумя еженедельными газетами, распространяющими наши идеи. Главным нашим органом является „Бранд" с тиражем в 20 тыс. экземпляров. „Народная Воля" выходит в Мальме с меньшим тиражем. „Бранд" выходит в Стокгольме. В гораздо большем числе экземпляров выходят наши непериодические издания, приуроченные к отдельным случаям. Одно из них, посвященное сенсационному событию было выпущено в количестве 75 тыс. экземпляров.

В Норвегии и Дании наше движение слабее, чем в Швеции. В Копенгагене выходит наша газета „Гражданская Война", в Христиании—„Бунт". В Дании и Норвегии достигает значительных размеров анархо-синдикалистское движение. Как в Швеции, так и в остальной Скандинавии, наше движение покоится на одинаковых организационных принципах. Организация, построенная на началах свободной федерации, является, ведь, одним из существенных принципов анархизма. Главным орудием нашей пропаганды в Швеции является наша литература. Нами изданы и распространены среди шведскаго пролетариата сочинения Петра Кропоткина, Реклю, Малатесты и др. К перечисленным изданиям следует прибавить и наши собственные произведе-

дения. Хотя в Швеции беднейшее крестьянство в процентном отношении малочисленнее, чем в России, однако, мы сочли необходимыми выпустить и распространить в 10000 экземплярах брошюру Малатесты, написанную для крестьян. В скором времени надеемся выпустить работы Карелина по крестьянскому вопросу и др. произведения русских вольных коммунистов.

Помимо перечисленных двух способов агитации, мы прибегаем к публичным собраниям. Последние собираются нами довольно часто. Кроме того, в наших клубах еженедельно собираются закрытыя собрания членов. Мало по малу агитация распространяется по всей стране.

Как результат нашей агитационной работы, была создана в 1910 году анархо-синдикалистская организация. До того времени большая часть социалистов состояла в тоже время членами профессиональных союзов. Убедившись в том, что нет никакой возможности придать прежнему профессиональному движению более революционный характер, мы попытались основать самостоятельную организацию, ныне приобревшую значительную стройность и прочность. Она называется „Центральной Скандинавской Рабочей Организацией“. Как видно из ее названия она стремится к об'единению всех рабочих всей Скандинавии. Число ее членов 20—25 тыс. челов. Орган ее „Синдикалист“, выходивший до сих пор 2 раза в неделю, теперь превращается в ежедневную газету. Мы, рабочие Скандинавии, верим в непрерывный рост анархо-синдикалистскаго движения и верим, что, вместе с ростом, оно сохранит проникающий его глубоко-революционный дух. Наша „молодая“ социалистическая партия неизбежно превращается в партию бунта. Мы бедны денежными средствами, но за то наше движение сильно проникающей его волей к созданию свободнаго коммунистическаго общества. Мы были и остаемся на самом левом крыле международнаго рабочаго движения.

Шведская социал демократия в настоящее время раскололась на две части: правое и левое крыло. Каждое крыло имеет собственную „молодую“ ветвь Можно утверждать, что левое крыло партии и, особенно, ее „молодая“ ветвь в области тактики придерживаются методов, весьма сходных с большевиками. Что же касается принципиальной стороны движения, то здесь замечается сильный уклон от государственнаго социализма в сторону безгосударственнаго коммунизма, от централизма к федерализму.

Из моих сообщений не следует, однако, делать выводов, что работа наша легка и путь свободен от препятствий

Нет! Мы наталкиваемся на многочисленные затруднения со всех сторон. Этим и об'ясняется, что часть нашей работы протекает легально; часть в подпольи.

Что касается до русской революции, то мы следим за ее развитием с напряженным вниманием.

Со всех точек зрения представляется для нас в высшей степени полезным и целесообразным—завязать постоянные связи между шведскими и русскими движением. Мы намерены добиваться своего представительства на ближайшем международном конгрессе анархистов. С своей стороны, товарищи, я передам нашему с'езду, который должен состояться в промежутке между Рождеством и Новым годом. Ваши пожелания и выражения солидарности, которые вы со мной послали.

Я знаю наперед, что все шведские товарищи будут сильно обрадованы этим. Практическое значение нашего с'езда велико, ибо на нем решится вопрос о принятии свободно—коммунистической программы. Наша партия—старейшая из революционных организаций Швеции, на протяжении последних лет усиленно проповедует, как идеал политическаго устройства, свободное, не знающее принуждения общество; в экономической области—осуществление принципа: „от каждого по его силам, каждому—по его потребностям",—т. е. принципа наиболее справедливого распределения.

Позвольте пожелать, товарищи, чтобы ваш с'езд оказался как можно более плодотворным для нашего общего дела. Только усиленной работой каждого из нас можно обеспечить торжество нашего идеала. Мы не должны смущаться тяжелыми затруднениями—мы должны победить их. Мы верим в близость всеобщаго освобождения от ярма капитализма и государства.

Да здравствует международная социальная революция! Да здравствует свободный коммунизм! Да здравствует антиавторитарный (безгосударственный) Интернационал!

От имени шведской „молодой" социалистической партии и „Шведской Центральной Организации" С.I.Берклюнд.

Был предложен следующий порядок дня. 1) Предложить Советскому Правительству освободить из тюрем заключенных в них анархистов. 2) Доклад о деятельности Всероссийской Федерации, поскольку она протекает в Москве и 3) Доклад с мест.

Постановлено: поручить секретарям Федерации обратиться к Советскому Правительству с заявлением об освобождении арестованных анархистов, и проэкт обращения к

правительству представить с'езду.

Секретарь Всер. Федер. указывает на работу секретариата, по скольку она проявлялась в переписке с товарищами и в разсылке литературы и в следующих словах излагает организационные принципы Федерации:

„К Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов могут принадлежать группы анархистов-коммунистов, их производительные коммуны, рабочие союзы, потребительные общества, клубы и другие организации анархистов.

Членами этих организаций могут быть анархисты-коммунисты, мирные анархисты-коммунисты, анархисты синдикалисты-коммунисты, анархисты-индивидуалисты, считающие приемлемым для себя строй вольных коммун.

Каждая группа или другая организация автономна, организуется так, как найдет это нужным, придерживаясь, конечно, анархических принципов организации. Каждая группа или организация может вступать в федеративные связи с какой ей угодно другой организацией, что не препятствует ей принадлежать к Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов.

Считается желательным единогласное решение практических вопросов. В случае же разногласия по какому либо вопросу, как большинство, так и меньшинство поступает так, как находит нужным, при чем общие средства распределяются в этом случае между большинством и меньшинством пропорционально числу членов. Расхождение во взглядах по какому либо частному вопросу не должно вести за собою распада группы или организации, раз у ней имеются и общие задачи, в частности задачи пропаганды, агитации и организации.

Все анархисты-коммунисты как и все члены Федерации всегда имеют равный голос по всем вопросам: деление на решающие и совещательные голоса считается нами противоречащим принципам анархизма.

Пропаганда наших идей, нашего устройства жизни, взаимная помощь, доведенная до крайних ее пределов, борьба со всеми злоупотреблениями,—основные задачи группы.

Желательно, чтобы каждый член группы делал определенный взнос при поступлении в группы, а также и ежемесячные взносы. Желательно, чтобы каждый член группы, через секретаря группы, посылал в Секретариат Федерации два рубля в месяц. Безработные не делают, конечно, взносов, да и вообще взносы не могут считаться обязательными.

Желательно, чтобы каждый член группы считал необходимым неустанно занимагься пропагандой анархизма, что-

бы он считал нужным присутствовать на собраниях своей группы и высказываться по интересующим его вопросам.

Желательно, чтобы члены группы отдавали все свое свободное время на дело не только пропаганды но и на участие во всех предприятиях группы.

Товарищи, входящие в Федерацию, не должны служить в чрезвычайных комиссиях, в милиции, в судебных учреждениях.

Секретарь группы исполняет только порученную ему работу, ни какой распорядительной или так сказать законодательной власти и вообще никакой власти не имеет.

При группе желательно иметь библиотеку анархической и социалистической, а если можно, то и научной, и беллетристической литературы. Было бы желательно устраивать при библиотеках читальни, которые могут, при благоприятных условиях, развиться в клубы.

Секретариат Федерации может дать (в зависимости от местных условий) указания то, как организовать библиотеку и клуб.

Группа ведет пропаганду как в городе (главным образом среди рабочих), так и в уездах. Надо стремиться к тому чтобы в уезде не осталось ни одной деревни, где не было бы нашей предназначенной для крестьян литературы. Такие брошюры приходится разсылать в комитеты бедноты, в волостные советы, в сельские училища, грамотеям деревни.

Литературу можно давать даром, а, если ее имеется много, то можно раздавать ее в чайных, на базарах и пр.. Желательно в каждой деревне иметь двух—трех человек, распространяющих нашу литературу.

Для рабочих, читавших партийную литературу, годятся не только брошюры, но и книги (главным образом Кропоткина).

Секретари Федерации выбираются группами. Их задача исполнять поручения товарищей и групп. На собраниях секретарей Федерации,—так как секретари являются простыми исполнителями поручений и постоянной инициативной группой,— может присутствовать любой член Федерации с такими же правами решающаго голоса, как и секретари. Эти товарищи не могут только подписываться секретарями Федерации. Секретари групп и отдельные товарищи обращаются в секретариат Федерации находящийся в каком либо большом городе (сейчас в Москве) за справками, за литературой, за всякой помощью, которую может дать Федерация.

При Федерации имеется склад книг, работает Черный Крест.

Желательно, чтобы раз в два—три месяца секретари групп посылали в секретариат Федерации сведения о числе членов и о работе, а также и членские взносы в Секретариат и в Черный Крест.

Секретарь Всероссийской Федерации указывает далее, что товарищи анархисты регистрируются очень неохотно, что зачастую за одним зарегистрированным товарищем стоит большая по числу членов организация, что при секретариате зарегистрировано около 550 человек, но общее число анархистов-коммунистов, находящихся в той или иной связи с Федерацией надо считать приблизительно равным 3000 человек. Это, конечно, чрезвычайно мало, поэтому надо постараться, чтобы и остальные товарищи стянулись в одну организацию взаимопомощи. Было бы желательно, чтобы через год на с'езде были бы представители 30 тыс., а еще лучше 300 тыс. анархистов-коммунистов.

Далее говорит делегат Лефортовско-Басманного района. Организация образовалась недавно и насчитывает в настоящее время 40 человек. Главная ее работа—пропаганда анархических идей. Имееются клуб и читальня, которую каждый день посещают 8—10 лиц не анархистов. Устраиваются лекции. В организацию принимаются товарищи после двух месяцев, считая со дня их заявления о желании войти в организацию. Организация пыталось издавать свой орган: вышло два №№, затем издание прекратилось за недостатком средств. Члены организации работают в советах, но участие в заседаниях советов сводится к простой информации товарищей, так как коммунисты-большевики приходят с заранее заготовленными на фракционных собраниях решениям и проводят их, не обращая внимая на заявления членов совета не принадлежащих к их партии. К анархистам коммунисты относятся то благоприятно, то подозрительно. Анархисты не принимают участие ни в каких репрессивных мерах по отношению к населению работают только там, где не надо прибегать к насилию. У организации имеются ячейки на заводах и пользуются там популярностью.

Товарищ из Иваново-Вознесенска разсказывает, что в Иваново-Вознесенске в дни революции образовалась партия С. Р., которая постепенно левела, переходом ее членов в ряды максималистов, а затем (путем раскола) и в ряды анархистов. Иваново-Вознесенская организация анархистов ставит своей целью пропаганду анархических идей путем лекций, распространения литературы, выступления на митингах, организации своих митингов и издания листовок. Большевики принимают по отношению к анархистам репрес-

сивные меры. Так рабочие, читавшие анархические листовки, были направлены в Чрезвычайку и просидели две недели. За лекцию „Судьбы русской революции“ был арестован один товарищ анархист и с него была взята подписка, что он не будет вести анархической пропаганды. Налетомъ большевиков был разорен клуб анархистов, причем были сорваны портреты Бакунина и Кропоткина.

Ивановская Федерация разбита на секции:—хозяйственную, агитационную и т. д. и вступающий в Федерацию берет себе место в той секции, в которой он считает возможным принести пользу. Группа принимает участие в фабрично-заводских комитетах, в профессиональных союзах, кооперациях, продовольственных организациях. Рабочие относятся к группе с большими симпатиями. Во время ареста анархиста на заводах были запрещены митинги из боязни антибольшевистских речей, но, несмотря на это, на многих заводах произошли митинги протеста и стачки. Власть старается разбить группу. Местные газеты не помещают об'явлений о лекциях анархистов и тем их срывают. В настоящее время группа насчитывает 25 человек и разрастается. Так, например, произошло об'единение с ячейкой анархистов, образовавшейся в Политехникуме. Местный третий интернационал молодежи стал анархистким „Свободным Союзом Молодежи“. Большевики всячески провоцируют анархистов, а в ответ на это мы освещаем в рабочих массах нашу деятельность. К пропаганде большевиков рабочие относятся пассивно. Недавние выборы в Совет были поставлены так, что в Совет могли пройти только большевики и в этих выборах участвовало только 30 проц. избирателей. Выбранные же оказались совершенно не способными к работе и им пришлось кооптировать со стороны Президиум Исполнительнаго Комитета. Рабочие, благодаря общей подавленности настроения и деятельности Чрезвычайки, не решаются на выступления. Крестьяне же недавно устроили бунт и их усмиряли красноармейцы.

Товарищ из Петрограда указывает, что анархисты в Петрограде организовались в первые дни революции. Рабочие встречали их восторженно. Вскоре стала выходить газета „Буревестник“. В начале этот орган распространялся в нескольких тысячах экземпляров, но потом произошел раскол; идейные писатели ушли и „Буревестник“ стал редактироваться группой пяти угнетенных. Эта группа призывала детей взять в свои руки школьное дело, приглашала поножевщиков и кинжальщиков в ряды анархистов, предлагая им стать первыми в анархии. По затем, в виду падения ти-

ража и неимения достаточнаго материала, эти редакторы вынуждены были пойти на соглашение с идейными писателями и тогда „Буревестник“ снова начал хорошо распространяться. Но бухгалтерская сторона дела велась очень плохо и, несмотря на большой тираж и тысячные пожертвования со стороны заводов, газета закрылась перваго мая 1918 года.

К идейным анархистам начали примыкать и люди, просто искавшие наживы. Захватами особняков, присвоением ценных вещей они оказали плохую услугу анархистам. Тем не менее, анархизм все время рос. Германская угроза и разгрузка Петрограда, демобилизация промышленности и прочее повели за собой быстрое падение анархизма в Петрограде. В настоящее время в различных частях Петрограда находятся и работают сравнительно немногие анархисты. В нашу организацию принимают только идейных товарищей и принимают со строгим выбором.

Второй товарищ из Петрограда, дополняет первый доклад. В замирании анархической работы громадную роль сыграли голод и внешний враг Советское правительство не пользуется популярностью среди рабочих и крестьян, скорее наоборот. Из за ареста рабочего Никиты Васильева произошли брожения на нескольких заводах На Путиловском заводе рабочие чуть не разстерзали комиссара за его слова о том, что он кормит рабочих. Рабочим выдается теперь ежедневный паек в пол фунта хлеба и, кроме этого, нет никаких продуктов. Рабочим организациям запрещают закупать продукты. Зиновьев указывал, что в Петрограде будет всеобщая стачка, если не будет прислано продовольствия. Анархисты ведут сильную пропаганду, но большевики не позволяют полемизировать с собою. Если рабочим помешают произвести закупку продовольствия, то в Петрограде начнется стачка.

Доклад товарища о работе в Новой Деревне: в начале революции пригородам не отпускалось никаких средств. В Новой Деревне рабочили жили в отвратительных помещениях. Местный Совет постановил об'явить Новую Деревню комуной, об'явить жилища района Новой Деревни принадлежащими Коммуне и довести об этом до сведения Совнаркома и, если Совнарком не отменит этого постановления в течении 10 дней, то провести его в жизнь. Докладчику было поручено довести об этом постановлении до сведения Совнаркома. Ответа Совнарком не дал и тогда была образована жилищная коммиссия, которая и начала проводить вышеприведенное постановление в жизнь. За необходимыми

средствами обратились к городскому голове коммунисту Калинину, но он отказал в них. Тогда было решено обойтись и без этих средств. Но в это время началось наступление немцев и налаженное дело распалось. Эта история доказывает, что анархисты могут проводить свои воззрения в жизнь при всяких условиях.

Товарищ из Северной Федерации Анархических Групп указывает, что в гор. Вологде анархисты организовались в первые дни революции. Они стали пользоваться большим влиянием в железнодорожных мастерских. Анархические идеи пользовались популярностью среди рабочих и крестьян, но оказалось отсутствие теоретических сил в местной организации. Вначале горожане боялись анархизма, потом стали относиться к нему сочувственно. Завязались сношения с анархистами г. г. Вятки, Галича, Череповца и т. д. В Вологду прибыл вооруженный анархический партизанский отряд, который и примкнул к местной организации, при чем отряду было предложено воздержаться от захватов и реквизиций. При благоприятном отношении местнаго совдепа, видевшаго в анархистах организованную силу, анархистами была занята под клуб и коммунистическую столовую гостиница „Европа". Но вскоре произошел разгром анархистов в Москве, Петрограде и других городах. Губернский Исполком постановил не трогать анархистов, но, несмотря на это, ночью к гостиннице, где были и женщины и дети, под'ехал отряд с пушками и пулеметами и обезоружил анархистов. Во время разгрома сильно пострадала библиотека и клуб. Помещение удалось оставить за анархистами.

Приезд лектора, т. Т. и его лекции содействовали росту анархизма в Вологде. После его от'езда, рабочие часто спрашивали, скоро ли он приедет обратно. Закрытие фабрик, принудительные меры по отношению к анархистам и отсутствие теоретических сил повело за собою ослабление анархической организации. Благодаря преследованиям, стали невозможны митинги и лекции. Была закрыта ежедневная газета анархистов „Грядущее".

Организационная работа приходит в упадок, почему необходима присылка лекторов.

Заметен перелом в настроении крестьян по отношению к анархизму: прежде говорили, что анархическое учение хорошо, но невозможно, а теперь в случае падения советской власти, не желают заменять ее ни какой другой.

В 7 волостях, на почве мобилизации лошадей и набора молодежи в красную армию, произошло сильное восста-

ние крестьян: На протяжении 20 верст между Череповцем и Шекснаю железнодорожный путь был разобран. Пришедшие усмирять крестьян первые два эшалона были разоружены ими и накормлены. Два следующих эшалона потушили возстание сожжением целых деревень, их обстрелом и растрелом крестьян.

Как рабочие, так и крестьяне, озлоблены против насилия. Вообще русский народ не любит насилия даже тогда, когда этим насилием хотят сделать ему добро. Железнодорожниками была устроена коммуна для добывания продуктов. Этот опыт анархической коммуны удался:

Необходимо издание анархической газеты.

Товарищ из Вятской губернии разсказал историю возникновения анархическаго движения в одном из городов Вятской губернии, затем разсказал, как победили белые на Ижевских заводах и как они захватили город Сарапуль. Анархистов и большевиков они растреливали и издевались над пленными самым ужасным образом, так например, они искололи штыками сестер милосердия и пленных мужчин, спрашивая их признают ли они советскую власть и нанося неглубокие раны после ответов. Товарищ спасся от расстрела, бросившись в воду с баржи, на которую привели его в числе многих других разстреливать. Товарищ подтверждает сведения о растреле белыми тов. Горбова; бывшаго секретаря Всероссийской Федерации Анархистов Коммунистов.

Товарищ разсказывает также о попытке организовать даровые обеды для безработных; но для пропаганды анархических идей эти даровые обеды не имели никакого значения.

Слово берет далее т. Г. и указав на то, что анархический строй является тем общественным строем, который предписывается здравым смыслом, говорит о том, что анархия, это—естественный порядок, при котором следствие вытекает из данной причины, а безпорядок в общественную жизнь вводит приказ, нарушающий эту причинную зависимость. Необходимость единения революционных сил ясна в настоящее время, и вне зависимости от приказа, нам приходится работать вместе с революционерами большевиками.

Слово берет товарищ Т., разсказывающий о работе в советах солдатских депутатов в Финляндии и в совете рабочих депутатов Архангельской губернии, до прихода англичан. В обоих случаях анархистам можно было работать в советах.

Товарищ из Рязанской губ. говорит о том, что в настоящее время нужно строительство анархических коммун

в деревнях, что города не являются уже контр-революционными, тогда как таковыми являются еще многие деревни, что создание таких коммун принесет делу анархизма гораздо более пользы, чем разгов ры об анархизме в городох. Оратор усиленно предлагал товарищам заняться организацией коммун в сельских местностях.

Тов. делегат одной из московских групп говорит о работе в Москве и указывает, что анархическая работа поставлена здесь слабо.

Секретарь Федерации сообщает, что товарищ, который должен был приехать делегатом от Кронштадских товарищей арестован 4 декабря. Арестованный товарищ безусловно идейный анархист, не имеющий ни какого отношения к контр-революции или к так называемым „эксам"*)

Товарищ из Владимирской губернии говорит о своих раз'ездах как пропагандиста, указывает, что в некоторых случаях отношение большевиков правителей к его работе было хорошее, а в других плохое.

Протокол

Заседания 1-го с'езда анархистов коммунистов 26-го декабря 1918 г.

Заседание открыто в „Доме Союзов".

Тов. Карелиным оглашено письмо от украинских товарищей следующего содержания: „Дорогие товарищи! Печально, что мы не можем прислать делегатов на конференцию Всероссийской Федерация в виду целаго ряда причин. Недавно у нас состоялась Украинская конференция, где выяснилось, что многие Федерации Украйны разделяют и приветствуют деятельность Всероссийской Федерации. Всемирное царство рабства, тьмы и застоя, продержавшееся в человеческих общежитиях, благодаря целому ряду причин, на протяжении долгих тысячелетий—начинает рущится. Оно естественно стремится в то же время претворится во всемирное царство свободнаго и вольнаго труда, света и всеобщаго творческаго движения. Человечество вступает ныне в эпоху этого потрясающаго гигантскаго разрушения—созидания, в эпоху великой революции. Мы глубоко верим, что оно широко охватит рабочее движение и приблизит нас к социальной, анархической революции. Широкие массы населения Украйны достаточно разочаровавшись в свое время в большевистской, политической, партийно-властническом режиме с большим сочувствием относятся к

*) Освобожден в скором времени после ареста.

анархической пропаганде и являются чрезвычайно восприимчивой почвой для анархической работы. Мы, украинские анархисты, принимаем активное участие во всех революционных выступлениях, как повстанческие возстания, так и в других, проводя там анархические идеи, вступаем во все рабоче—крестьянские организации (революционные комитеты) для выполнения там технических работ. О деталях нашей работы, узнавши, что тов. Н. в Москве, поручаем ей сделать доклад более подробный. Мы глубоко верим, что многочисленные, трудовые массы, после целаго ряда разочарований, будут теперь же, непременно стремится сами создать свободное, естественное, а потом, плодотворное общежитие, путем классоваго, а не партийнаго, экономическаго, а не политическаго строительства, живого, гармоническаго, всеохватывающаго творчества. Мы знаем, что Всероссийская Федерация несет тяжелый труд, как широкой связи со всеми анархистами и координировании продуктивной их деятельности, а потом, мы, анархисты Украйны предлагаем всем анархическим организациям помочь Всероссийской Федераци в следующем: немедленному возстановлению связи с анархистами других стран, в особенности с анархическими рабочими организациями Германии, Франции, Италии, Англии и друг. и скорейшей постановки агитации в международном масштабе. Во вторых: призываем товарищей к немедленной организации единой, планомерной, анархической работы среди широких трудящих масс, путем распространения литературы, организации лекций, рефератов. И, наконец, мы предлагаем организовать из способных к боевой деятельности товарищей, боевую дружину для выполнения задач боего характера. Да здравствует солидарность всероссийских анархических групп! Да здравствует анархическая коммуна“!

Тов. Н. уполномоченная украинцами делает доклад о деятельности анархистов на Украйне за истекший революционный период. Деятельность анархистов той местности, откуда получено письмо, носила не только мирный характер, но и боевой. Мирная деятельность выразилась в широкой пропаганде анархических идей, следствием которой была организация самим трудовым классом населения, фабрики земледельческих орудий, школы, детскаго сада и переход крупных промышленных предприятий в руки трудящихся (рудники).Боевая деятельность выразилась в борьбе с белогвардейцами и разоружении полков старой армии. Вся эта деятельность протекла при ярко выраженной симпатии населения хотя и при частом противодействии вла-

сти в лице большевиков, но, не смотря на это противодействие, анархисты во всех революционных выступлениях шли в авангарде. В настоящее время деятельность анархистов на Украйне загнана в подполье. Они издают газету: „Набат" и подпольную—„Куй железо пока горячо". Приветствуя настоящий с'езд анархисты Украйны предлагают ему приложить все силы к тому, чтобы об'единится, вести более продуктивную работу и положить начало общей анархической организации.

Тов. делегат от Иваново-Вознесенска задает вопрос: об'еденены ли анархисты Украйны в конфедерацию?

Секретарь Федерации отвечает, что федерации, об'единяющей всех анархистов Украйны, пока еще нет.

Тов. делегат от Иваново-Вознесенска указывает что на местах об'единение групп является насущным вопросом, решение о котором необходимо вынести настоящему с'езду. Во Владимирской, Костромской и Иваново-Вознесенской губерниях при об'единени в основание берут декларацию анархических организац:и Украины „Набат" и всеми анархистами выдвигается самое настойчивое желание об об'единении движения в единый анархический фронт и предлагает с'езду дать свое заключение о декларациях и резолюция групп „Набат".

Секретарь Всерос. Федерации читает приветствия от групп анархистов:—одного кавалерийского, советского полка, железно-дорожного баталиона и финляндского фронта.

Тов. Н. выражает желание, чтобы с'езд ясно высказался о том, что делать? Как действовать? И разобрав сначала общую картину анархической деятельности перешел потом к деталям.

Тов. Николин, возражая ему указывает, что предложенный секретариатом порядок дня затрагивает все кардинальные вопросы, обсуждение которых даст общий фон для координирования нашей линии деятельности, что и является главной задачей с'езда, а потому предлагает держаться порядка дня, предложеннаго секретариатом.

Тов. Н. предлагает сначала обсудить вопрос о конфедерации, а затем перейти к вопросу об отношении к советской власти.

Слово вне очереди просит тов. Мирный Анархист. Указав на причины, убившия дух в современном человечестве товарищ указывает, как много зла принесит деление человечества на классы Благодаря этому жизнь человека, —„сияния века", построена на крови и все действия его стоят на мертвой точке. Анархизм же, как начало, не стоящее на

этой мертвой точке, должен собрать те лишки народнаго духа которые до этого расхищались и наличность которых дала возможность буржуазии вести четыре года войны. Анархизм, как отрицание начала внешняго—не кровь, не горе,—в русском народе коренится крайне глубоко, что видно из его слов „мір все может". Наши же страдания вызваны тем, что все стоят на плоскости ума. Грешны в этом и анархисты и ближайшая их задача—выявить все страдания, до которых мы опустились. Нужно найти ключи к об'единению, нужно выйти из крови. Что же касается современных событий, то кажется, что все за большевиков а между тем, если бы не револьвер, то крестьянин не дал бы ни одного фунта хлеба и советы это не путь света, а величайшая беднота. В области практических начинаний анархистам, в отличие от социалистов, нужно заменить истасканную кличку „товарищ" на „брат, сестра, мать,отец" и в своей литературе сохранить букву „ѣ" без которой нельзя писать много чисто русских народных слов.

Тов. Карелин находит, что говорить теперь об уничтожении классовой борьбы нельзя и эта современная борьба приведет к исчезновению классов. От имени секретариата Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов читается доклад об отношении анархистов-коммунистов к советской власти:

В революционную эпоху, которую мы переживаем, при условии нахождения у власти партии коммунистов (большевиков), анархистам пришлось выяснить свое отношение к современному правительству России.

Речь не идет о нашем отношении к государственной власти вообще. Это отношение осталось таким, которое свойственно анархистам. Речь идет о том, надо ли нам вступать в революционную борьбу с большевистским правительством в то время, когда завоеваниям нашей революции (из которых самым ценным является переход большей части помещичьей земли в руки крестьян и батраков) грозит серьезная опасность от контр-революционных сил русской и международной буржуазии.

Деятельность правительства большевиков сводится: 1) к ряду законодательных и самочинных мероприятий, преследующих цель уничтожения буржуазии, как враждебнаго трудовому народу класса, 2) к изменению старых форм государства, 3) к удержанию полученной власти и 4) к попыткам организоваться на началах государственнаго капитализма который считается переходной ступенью к социализму.

Буржуазия является непримиримым врагом рабочего класса, эксплуататором последняго и, подрывая ее материальные силы, правительство коммунистов большевиков облегчает нашу работу в деле создания одной из важных предпосылок для перехода к строю вольнаго рабочего социализма, то есть, к анархо-коммунистическому общежитию.

Своим законом о социализаци земли новое правительство не только санкционировало захват крестьянами принадлежавшей землевладельцам земли и принадлежащаго им инвентаря, но также и всех принадлежащих помещикам зданий с их обстановкой.

Помимо этого, закон о социализации дал толчек к захвату земли и тем хрестьянам, которые не успели еще захватить ее ко времени октябрьской революции. Таким образом, мощная реакционная сила—класс землевладельцев—сразу исчез в России.

Была введена хлебная монополия и оптовые торговцы хлебом сошли со сцены. Национализируются разные отрасли торговли и этим путем вырывается материальная основа у класса буржуазии.

Банки были национализированы и буржуазия потеряла возможность распологать находящимся в них капиталами.

По государственным займам русское правительство отказалась производить уплату и капитала и процентов, этим нанесен был удар не только русской, но, в небольшой правда степени, и международной буржуазии.

Право наследования было отменено и наследства свыше 10 тыс. рублей поступают в собственность правительства советской республики, в силу чего ряды нашей буржуазии постоянно редеют.

Ряд промышленных предприятий перешел в собственность советской республики: национализированы чуть ли не все промышленные крупные заведения, хотя многие из них временно находятся в безвозмездной аренде у бывших владельцев. Пролетарии могут принимать теперь участие в организации производства, хотя не являются полными организаторами его.

Рабочие получают продовольствие по таксированным ценам в большем количестве, чем буржуазия и люди, занятые умственным трудом.

Дома, сдаваемые в городах под квартиры, перешли в собственность советов. Рабочие семейства покидают свои нездоровые жилища, переселялись в занимаемые ранее буржуазией квартиры.

Были изданы и другие законы, разоряющие буржуа-

зию, лишающие ее основы, ее классового могущества—капитала.

Попытки организовать производство тех или иных продуктов на социалистических началах свелись, в сущности, к организации учреждений государственного капитализма с присущей ему властностью, неравенством, бюрократизмом, но этот тип капитализма считается лидерами большевиков единственно возможным—для переходного времени—общественным строем. Тем не менее, даже в строе государственного капитализма, при условии государства большевистского типа, реорганизация общества на началах вольного рабочего социализма является едва ли не неизбежной.

Инициатива и творчество народных масс не может не подавляться государственным капитализмом, но все таки в значительно меньшей степени, чем в буржуазных общежитиях.

Церковь отделена от государства. Значительная часть церковных и монастырских имуществ конфискованы правительством.

Как низшее, так и высшее образование стало не только даровым, но и общедоступным. Даже для поступления в университет не требуется окончания курса в среднем или низшем учебном заведении. Препятствием в деле распространения народного образования является большой недостаток преподавателей и еще больший недостаток подходящих книг и учебных пособий.

Те формы государственной власти (монархия, парламентизм и пр.) которые были очень выгодны для буржуазии, уничтожены социалистическим правительством и этим подорвано политическое влияние буржуазии.

Свободы печати, слова, собраний и проч. нет в советской республике. Тем не менее, наша пресса, наша устная пропаганда, наши ассоциации и собрания никогда не пользовались в России той долей свободы, которой пользуются теперь, хотя, конечно, эта доля свободы во всяком случае—не свобода.

Нет у нас и свободы передвижения, нет и неприкосновенности личности.

От старых форм государственной власти осталась только бюрократия. Советская республика не знает политического господства буржуазии. Депутаты выбираются в советы рабочими и крестьянами и вышедшими из этих классов общества солдатами. Интеллигенция, то есть, лица, добывающие средства к существованию умственным трудом, тоже лишена права выборов. Но интеллигентов можно выбирать,

так что большевики, не только рабочие, но, главным образом, интеллигенты и полуинтеллигенты—заняли почти все влиятельные правительственные посты.

Роль советов сводится не только к чисто властной правительственной деятельности, но и к деятельности культурно-просветительной и к новому экономическому устройству. В области культурной, просветительной и в экономической (по скольку она не противоречит принципам анархического коммунизма) многие анархисты работают в советах. Они работают так, как работали бы при анархическом строе общества, не примешивая к своей деятельности элементов насилия. Конечно, они не принимают участия в судебной, полицейской и т. п. деятельности советов.

В более или менее отдаленном будущем советы явятся центрами культурно просветительной и экономической деятельности, инициативными группами энергичных работников и, отказавшись от принудительной власти, войдут в число учреждений анархического общежития, как его составная часть. Такое превращение советов более, чем возможно и потому, что сама идея государственности убивается революционным временем, а русский народ чувствует непобедимую антипатию не только к бюрократии, но и ко всякой принудительной власти.

Советская Россия управляется диктатурой, при посредстве новой бюрократии. Понятно, что государственная власть может опираться на бюрократию, как на творческую силу, но еще более понятно, что эта бюрократия не может не компрометировать новую форму государственного господства. Вполне естественно, что бюрократия далеко не блестяще справляется со сложными задачами строительства государственного капитализма, не блестяще справляется и с другими сторонами государственной деятельности. А к этому надо еще прибавить, что в рядах новой бюрократии черезчур много не социалистов и лиц, только прикинувшихся социалистами.

Государственная власть—всегда власть и ея носители, стремясь сохранить ее по тем или иным, личным или принципиальным соображениям, стараются удержать ее всеми способами и приемами. Понятно, что эти способы и приемы таковы, что анархисты не могут относиться к ним иначе, как отрицательно.

Большевики, уничтожая буржуазию, как класс, разру-

шая старые формы государства, не имея возможности создать такие новые формы его, которые были бы признаны народными массами с в о и м и формами, которые не убивали бы инициативы и творчества народных масс, которые не угнетали бы свободную личность, разрушают в сущности самую идею государственности и, в лице своих искренних революционеров идеологов, сами стремятся к безгосударственному социализму.

Отношение коммунистов большевиков, не говоря о части их провинциальных деятелей, не имеющих ничего общего с социализмом, является, как нам кажется, лучшим из возможных отношений властных лиц. Отношение любого правительства было бы враждебнее. Нам удалось, благодаря такому отношению, распространить в народных массах миллионы наших книг, брошюр и номеров газет. Конечно, то стороны чрезвычайных комиссий, а также в провинции бывают случаи ни чем не оправдываемых враждебных выступлений против анархистов, случаи произвольных арестов, даже разгромов анархических организаций, но ведь коммунисты большевики—государственники, властные люди и мы всегда должны быть готовы к таким гонениям, которые, впрочем, в виду того, что мы являемся, вне их партии, единственной революционной силой, должны происходить все реже и реже. Большевикам правителям невыгодно и вредно итти против нас, а мы не можем итти против них революционным путем, не играя на руку контр революционерам. На это мы не пойдем, не только потому, что нам дороги завоевания революции.

Мы не отступили ни на один шаг от нашей программы вправо. Мы помним только мудрые слова М. А. Бакунина: „историю надо принимать как представляется: не то всякий раз будешь зауряд то позади, то впереди". Но беда, если бы мы очутились впереди истории, выступив революционно против большевиков, но беда в том, что в этом случае мы непременно очутимся назади— около контр-революционеров, наших непримиримейших врагов.

Заметим мимоходом, что очень добросовестные революционеры большевики все более и более склоняются к нашему учению.

Наше отношение к советам рабочих и пр. депутатов вытекает из нашего анархического мировоззрения. Правда, мы не признаем за властью творческой силы. Власть может только приписать себе народное творчество. Мы знаем, что советы, в их роли властных учреждений бессильны вывести Россию на путь социального творчества. Но мы—анархисты-

коммунисты—не можем не признать за государством силу разрушения, зная, впрочем, что государственный дух разрушающий не есть дух созидающий.

Благодаря отсутствию всеобщего избирательного права и так называемого парламента, мы не видим в новой организации власти учреждения плутократического характера, учреждения, постоянно служащего интересам богатых классов общества.

Новая форма власти—советы—имеют базой бедные, эксплуатируемые слои населения. Эти советы разрушают и буржуазное государство и капиталистическое общество. В этом разрушении мы должны поддержать их. Творчески созидательную работу мы должны вести в народных массах, не считаясь с тем, предписывается или не предписывается она властными учреждениями государства.

Конечно, мы не поступимся ни одним нашим принципом, работая с советами. В деле разрушения буржуазного строя мы идем вместе с советами, пока они проводят массовую экспроприацию капиталистов, не занимаясь, в лице подчиненных им органов, истреблением отдельных представителей буржуазии путем лишения их жизни. В деле созидания новой жизни мы идем вместе с народными массами и, если советы работают в этом направлении, не прибегая к насилию, мы ничего не можем иметь против этого и готовы помочь им своей работой.

Что касается до выборов наших товарищей во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, то многие товарищи считают такие выборы желательными: Круг таких товарищей растет, так как польза нахождения товарищей в Центральном Комитете признана ими за действительно существующую. Анархисты—члены Центрального Комитета не принимают участия в голосовании каких бы то ни было законов: анархист не может голосовать за или против закона. Но роль информаторов очень важна для нас. Важен иной раз и протест против какого-либо властного, пагубного для революции акта правительства. Затерявшимся в глухих местах России анархистам важно иметь такое лицо, которое на виду у всех и к которому можно обратиться для установления связей: таким лицом может быть и является анархист—член Ц. К.. Такое лицо может оказывать услуги товарищам легче, чем кто либо другой.

Контр-революция все еще угрожает России, как изнутри, так, главным образом и извне. В некоторых случаях она питается самой деятельностью правительства, вовсе не ожидающего от такой своей деятельности таких результатов.

Контр-революция, если бы ей удалось восторжествовать, убьет и наше движение, хотя, конечно, не убьет нашей идеи. Только мы и коммунисты большевики являемся в наше время реальной силой в борьбе с контр-революционным движением. Этим и создается необходимость нашего товарищеского отношения к ним".

Поясняя доклад секретариата, докладчик указывает, что сторонники высказанного мнения отнюдь не отрекаются от анархизма. Государство социалистов, как это и следовало ожидать, охватывает чуть ли не все стороны человеческой жизни и от него не уйти. Анархистам приходится таким образом итти в разные государственные учреждения для культурно-просветительной работы, для всякой другой, не носящей характера насилия работы и с информационными целями. В борьбе с контр революцией анархистам, (отказываясь от ненужных эксцессов), необходимо итти вместе с большевиками, тем более, что, ведя эту борьбу, большевики подготовляют некоторым образом почву для анархизма. Разрушительные задачи до некоторой степени сходятся, но там, где большевики хотят созидать силой государственной власти, у них социализм не выходит. Анархисты стоят за советы, но не за принудительную власть советов. Что же касается до деклараций и резолюций группы „Набат", то в них имеются и странные положения, с которыми далеко не все анархисты могут согласиться. Многого, конечно, и не сказано в этих резолюциях и в этой декларации, да и зачем с'езду выносить резолюции или присоединяться к каким либо резолюциям. Ведь, через пол часа товарищ, голосовавший за какую либо резолюцию, вдумавшись в нее глубже, может разочароваться в ней и отказаться от нее.

Тов. Доктор, соглашаясь с мнением докладчика, указывает, что не нужно забывать, что такое анархизм и, что такое большевизм? Анархизм это—сознание, большевизм—форма. И анархистам нужно решить: насколько эта форма мешает работе анархистов. Ответ может быть один—путем вашего анархического сознания вы докажите, что нужно управлять вещами, а не людьми. Нужно указать бесполезность формы. В той же форме, в которой она отвечает нашему анархическому сознанию, анархисты могут претворять советы. Другое дело работа в чрезвычайных комиссиях и законодательных учреждениях советов, туда анархисты не должны входить. Но работая в советах анархисты должны опираться друг на друга, а для этого они должны основывать свою работу на следующем:

Основные положения

1. Работа в центральных учреждениях бесполезна, или мало полезна, и возможна лишь при исключительно просветительном характере, или деятельности, направленной на удовлетворении непосредственных нужд трудящихся (деятельность хозяйственного значения).

2. Работа анархистов-коммунистов с большевиками вообще необходима для дальнейшего успеха идей коммунистического анархизма.

3. При работе в советских учреждениях анархисты коммунисты находятся в неблагоприятном положении, т. к. они до сего времени были одиноки.

4. Для успеха анархической работы, и для ограждения анархистов-коммунистов при совместной работе с большевиками, необходимо об'единение анархистов коммунистов.

5. Анархисты коммунисты, об'единенные в федерацию, должны выделить постоянный орган—совет, который наряду с секретариатом, должен быть представителем федерации перед большевистским правительством во всех конфликтах, возникающих у анархистов-коммунистов членов федерации при их совместной работе с большевиками.

6. Федерация должна потребовать, чтобы конфликты, указанные выше, не разрешились без участия совета и, по требованию совета, доводились до разбора с участием представительства от совета.

7. На периодических с'ездах анархистов-коммунистов необходимы доклады товарищей работающих с советской стью.

Тов. Хрусталев находит, что вопрос собственно нужно разбить на две части: на отношение к советам и на отношение к большевикам. Не нужно забывать, что среди 250 жертв октябрьской революции было 16 анархистов. Это показывает, что в октябре у анархистов не было сомнения итти или не итти с большевиками. Теперь же нужно итти вместе потому, что сейчас идет разрушение, а, раз-так, то путь анархистов и большевиков один. Само собою разумеется, что в конечной своей цели—анархической коммуны, анархисты не сходятся с большевиками, но теперешнее поведение большевиков является как бы подготовкой к этому. Частная собственность упразднена, чисто экономическая и просветительная деятельность все более и более переходит в руки трудящихся, переорганизовывается школа и т. д. Что же касается чисто политической деятельности советов, то в ней анархисты и не участвуют. Необходимо непосредственное участие в советах в разрушительной работе и только.

Участие же наших товарищей в В. Ц. И. К. необходимо. Находясь там, они будут указывать большевикам волю, в то же время являясь для наших товарищей той опорной точкой связи, которая так необходима анархистам.

Тов. Николин находит, что теперь есть два фронта. Один—фронт буржуазного права, идущего под флагом учредительного собрания, другой—фронт советской власти. Мы знаем, что представительная форма не выдерживает критики и с точки зрения борьбы за право анархистам необходимо стать на сторону советской власти. Это принесет большие практические результаты, так как, несмотря на целый ряд неурядиц механизма большевистских учреждений, работа там будет весьма и весьма плодотворна. В частности, сейчас среди большевиков идет большое течение в пользу централизации профессионального движения: пример—отношение к больничным кассам. И наши задачи в советах:—1) перенести центр тяжести на места, 2) бороться за независимость профессионального движения, 3) поддерживать чисто пролетарскую точку зрения, для чего необходимо войти во все экономические и культурно-просветительные учреждения советов.

Тов из Петрограда останавливает внимание на задачах анархизма. Одна из главных задач, это—создание мирового анархизма; для этого необходимо стереть территориальные границы, на что потребуются огромные силы и, если таких сил в настоящее время нет, то их необходимо создать. Для создания же их требуется широкая пропаганда вширь и и вглубь путем организации и об'единения коммун. Что же касается создания и организации партии анархистов, то это будет уклонением от анархизма. Не нужно выносить и резолюции Как может анархист голосовать за или против них? К советам же, как ко всякой власти отношение должно быть отрицательным, но так как данная социалистическая власть является мощным фактором для проведения социальной революции, то необходимо входить в учреждения этой власти для превращения их в органы, способствующие самодеятельности масс. По этому вопросу среди петроградских анархистов существуют следующие взгляды:

Отношение к существующему социалистическому правительству

1. а) Отрицательное принципиальное отношение, как и ко всякому правительству.

б) Социалистического правительства, как такового нет —есть лишь диктатура партии большевиков.

в) Безсмысленность и вредность прямой борьбы с су-

ществующей властью в данный момент.

г) Идейная борьба (путем пропаганды анархизма).

д) Борьба с произволом.

Мы лишь терпим советскую власть, идем с ней вместе по пути революции, подготовляя переход к анархии, но не входим в ее органы. (Вольная община)

2. Мы, анархисты, верим, что данная революция есть всемирная социальная революция. Стремление масс к полному раскрепощению, как экономическому, так и духовному, все шире и шире выявляется в искании тех форм жизненной организации, которые наиболее гармонировали бы с индивидуальной свободой. Всякая же власть, будь она даже властью социалистической, сталкиваясь с революцией, становится обязательным тормазом, душит молодые побеги революции. Мы думаем, что социализм, если бы он и осуществился, не носил бы желательных форм для социалистов и служил бы лишь незаметным переходом к анархии; социализм будет, как нечто скоропроходящее в стадии социальной революци, поэтому наше отношение к власти может быть только отрицательное. Ясно, что точно также относятся анархисты и к тем учреждениям, которые в виде рабочих организаций преподносятся теперь властью. В чрезвычайные комиссии, исполнительные комитеты и т.п. учреждения мы входить не можем. Профессиональные же организации, созданные в борьбе с капиталистами никогда не отвечали интересам рабочих и раньше являются вредными неклассовыми организациями Мы анархисты их отрицаем, точно также, как и союзы по производству. Признаем последние только для регистрации рабочих данного производства. (Группа Петроградских анархистов).

Резюме. Относясь отрицательно к существующей власти, как и ко всякой власти, мы признаем прямую борьбу (восстание) с ней в данный момент нецелесообразной, и считаем возможным разложение власти извнутри, путем вхождения в созданные властью организации масс (советы, комитеты и т. п. но не в их исполнительные органы, являющиеся административно-законодательными организациями). Задачей этой должно быть: 1) превращение властных органов масс в безвластные, являющиеся только руководителями масс, советниками, но не законодателями и администраторами, 2) осуществление принципов анархизма, путем пробуждения творческой инициативы масс.

О работе же анархистов в советских учреждениях мнение Петроградских анархистов таково:

Работа в советах и выборы в советы.

А. Работа.

а) Желательность работы в местных советах и на их с'ездах, б) невхождение анархистов в исполнительные органы советов и особенно в Ц. И. К.

В. Характер работы.

Осуществление принципов анархизма (отказ от власти). Советы, как советы. Содействие творчеству масс.

С Выборы

При выборах всегда указывать избирателям, что мы идем в советы не для законодательства, а только для идейной работы, руководительства.

Вопрос об участии в советах вызвал разногласия. Некоторые товарищи заявили, что какое бы то ни было участие анархистов в органах власти невозможно и вредно для нашего дела, так как избранный в советы, становится оторванным от масс. (Вольная Община).

Признавая, что советы есть живая организация масс, мы входим туда, но не для законодательства, а для творческой работы. Входя в организации, мы тем самым вырываем инициативу из рук всякой существующей власти.

(Группа Петроградских анархистов).

Тов. Н. Амбургский читает свои доклады „Анархисты и советская власть" и „Должны ли анархисты участвовать в советах".

Мы и Советская власть.

Отношение анархистов к власти, вообще, давно уже выявилось в определенной форме.

Кто не знает, что анархисты самые ярые противники всякой власти. Об этом знали и знают все. И в какой бы стране не существовала и когда бы не существовала власть анархисты относились к ней определенно. Они знали, что им надо во что бы то ни стало уничтожить власть, стереть ее с лица земли. В этом направлении велась вся анархическая работа.

Мы, современные анархисты, конечно, отнюдь не изменили, да и не можем изменить, принципу превозглашенному нашими предшественниками: Власть не должна существовать на земле.

Наш девиз остался старым.

Но принципы достижения нашего идеала изменились в силу сложившихся условий у нас в России.

Если нашим малочисленным товарищам, работавшим во времена царизма приходилось прибегать к крайности,— как к единственному средству,—к террору, то нам современ-

никам при колессальном росте анархизма приходится вырабатывать новый способ борьбы не только с властью, но с советской властью.

Власть и советская власть, чтобы там ни говорили, для нас, бесспорно, имеет разницу. В существовавшей власти, мы стремились к персональному уничтожению лиц, стоявших у власти, как представителей господствовавшего буржуазного класса, интересы которого рознились с нашими стремлениями, в силу чего всякие переговоры были бы бессмысленны и убеждения „никчемны". По этому на их реакцию мы отвечали террором, как устрашающим и пропагандирующим средством. Вместе с тем мы выводили из их строя, кого считали нужным вывести.

Совсем другое дело с советской властью.

Помимо того,—что она—представительница, хотя и части, но рабочего класса, она—не персональна.

Это было учтено анархистами с первых дней октябрьской революции, и за год с лишним, несмотря ни на какие вызовы со стороны власти, анархисты ни разу ни прибегли к старому, жуткому способу борьбы.

С одной стороны, это лишний раз показывает на сколько высоко ставят отдельную личность анархисты, на сколько они щадят жизнь даже врагов своих; с другой, что анархисты верят, что существующая власть в своем целом, в силу роста самосознания рабочей массы, настолько не долговечна, что так или иначе она обречена на самоуничтожение.

Как зверек в известный период времени она должна будет вылинять, сменить свой цвет, должна будет перекраситься. Таким образом анархисты из всех орудий борьбы выбрали самое сильное, самое непобедимое—слово, и начали и продолжают с необыкновенной силой разрушать остатки устоев власти, т. е. отжившие предрассудки, до которых все еще падки партийники.

Это—самое верное и единственное средство, которое может дать поразительные результаты нашей работы.

На истину не возразишь.

Это—одно. А другое—каждый рабочий прекрасно сознает, что какая бы то власть ни была она все-таки—власть и удовлетворить его не может, ибо его интересы и интересы власти—разны.

Он, рабочий, и при советской власти не равноправен с властью т. к. вся сила у власти, а не у него, не у рабочего. И пока он у власти он—все; а как его отозвали, он опять—ничто в сравнении с властью, в сравнении с своим

вчерашним товарищем, который ныне у власти.

И он, вчерашний властелин, должен сегодня выпрашивать милости у равного себе.

Он—вчерашний судья,—сегодня—подсудимый.

Следовательно он—не довольный.

А раз есть недовольство, то есть и желание к устранению его. А если так, то есть толчек к размышлению, что такое власть? а это—все.

Остался единственный, прямой и верный путь—к анархии, т. е. к безвластию.

Все тропинки исхожены, все дороги из'езжены, все власти испробованы: одна другой не слаще.

Все власти—как власти.

У всех властей один конек: запугивания, тюрьмы, расстрелы.

Вот, что ускорит ход социальной революции. Этот конек сбросит своих седоков раньше, чем они думают.

Существующая власть уничтожит сама себя, вернее она отбросит слово „власть“ и оставит слово „Советы“.

Таков был и таков есть наш взгляд на советскую власть.

Мы—огонь, расплавляющий партийную рутину, которая ведет к междуусобию, к братоубийству, которая мешает мирной жизни —Мы—нейтральная почва для об'единения, заблудившихся товарищей в дебрях партийности. Мы—маяк для плутающихся.

Наша обязанность пойти к ним и помочь им выпутаться из новых цепей рабства.

Несмотря на все непростительные поступки власти, мы все таки должны отнестись к ней, как к горячечному больному и в минуты приступа подносить целительный бальзам.

Ко всему тому, что мы делали до сих пор нам остается прибавить: Товарищи, сидящие у власти, мы помогали вам сидеть на стульях власти, мы до сих пор работали с вами во всех областях персонально, помогая вам в разрушении и в созидании, а теперь мы усилим нашу работу настолько, что будем работать с вами в советах и воочию убедим вас, что мы любим нетолько одну нашу идею,—как вы свою партийность и только,—но мы любим народ!

Должны ли мы участвовать в Советах

Вот один из важных вопросов, который приходится обсуждать всероссийскому с'езду анархистов.

От того или другого решения зависит многое и многое. На с'езде должно будет выясниться: отдадутся ли анархисты всем телом и душою строительству новой жизни или же по прежнему будут принимать только духовное участие в

новой работе. Назревший вопрос требует срочного разрешения ибо „слово без дел--мертво“. По этому при обсуждении этого серьезнейшего из серьезнейших вопросов нам необходимо пересмотреть наше прошлое, хорошо и отчетливо учесть настоящее и не забыть заглянуть в грядущее, будущее.

Вся прошлая работа наших товарищей, борцов с царизмом, не может быть сравнима с настоящим днем Из прошлого нам черпать нечего.

У нас должно быть все в сегодняшнем дне.

Он—наш исходный пункт, он--наша касательная. На нем мы строим все. Вчера для нас не существует.

Будущее! Вот на чем должно быть сосредоточено все наше внимание, вот куда устремлены наши взоры.

Будущее - наша мечта! Эту мечту мы должны претворить в жизнь. Мы должны все использовать.

И это Будущее зависит от нас Это Будущее—наша воля, наше желание, наше уменье, наша сила! Это Будущее по нашей воле может наступить чрез несколько десятков месяцев, а может быть и того раньше.

Все зависит от нас, от нашего уменья использовать настоящее, от нашей дальновидности и нашей близорукости.

Настоящее—преддверие светлого будущего! Настоящее —приготовительная школа, экспериментальная школа для Будущего.

Все для Будущего! Навык, опыт, знания.

Мы должны показать, что мы не только критики, но мы и работники, что мы не только теоретики, но мы и практики:

Нам нечего бояться соблазнов власти: мы до нее не падки, мы не способны упиться ядом ее и забыть то, к чему стремимся. Ни какие примеры нам не могут служить показателем.

Мы и они—пропасть Они—власть, мы—безвластие. Они—насилие, мы—защитники личности!

Совместная работа в советах с „большевиками“ нас не должна устрашать, наоборот мы должны бояться нашей безучастности, нашей оторванности от экономики, от хозяйственной жизни страны.

Для нас опаснее умывание рук в трудную минуту, в период общественной разрухи.

Все предрассудки боязливости должны быть откинуты и мы шагая чрез них должны принять самое горячее участие в Советах, конечно в известных областях, памятуя, что от нас этого требует не власть, а народ!

Он! Он, всем жертвующий, все отдающий ради будущего, Он требует от нас облегчения его участи; Он хочет чрез своих выборных говорить своим сильным человеческим голосом, протестовать, где нужно и поддерживать, когда понадобится.

Но сейчас его голос не слышен: анархисты в Советах не участвуют, народ превратился в немого.

Вот, что должно заставить нас пойти в советы.

Мы пойдем в советы, мы примем самое горячее участие в новом строительстве. Мы будем разрушать все старое, гнилое и строить новое здоровое.

И может быть в один из дней правительственные советы сбросят с себя мантию власти и преобразятся в безвластие.

Находясь бок о бок с анархистами это так возможно.

Это зависит от наших способностей, от нашей работы в области культуры, искусства, экономики.

Мы будем убеждать и доказывать на деле.

Тов. Н. Н. указывает на небходимость самой широкой работы в низах, дабы тем самым подготовить те силы, на которые в будущем, могут опереться анархисты, работая в советах. Задачи же анархистов в советах— непосредственное воздействие на власть путем проведения анархических идеалов. Входить в советы нужно не для пассивной роли.

Тов. А. находит, что участие в советах является необходимым постолько, поскольку анархисты будут служить „совестью большевиков". Подробно этот взгляд он развивает в следующем докладе:

Наше отношение к существующему социалистическому правительству.

Великой Французской Революцией 1789-го года, по причинам до сих пор недостаточно выясненным историей человеческой культуры, не удалось уложить в гроб индивидуалистические принципы и до Великой Русской Революции 1917 года они лежали в основании здания существовавшей до нашего времени культуры человечества.

Идея рыцарства,—идея индивидуалистическая по преимуществу, насыщавшая атмосферу феодального міра времени до 1789 го года Великой Французской Революцией была разрушена в процессе создания новых форм человеческого общежития.

В этих формах стремление людей к обособленному самосовершенствованию выродилось в стремление наживы, дабы силой приобретенных ценностей вырваться из цепких лап государственной власти и на досуге предаться наслаж-

дениям творчества. Но развившийся в результате такого положения дел, капиталистический режим, давший широкий простор для деятельности толстокожего буржуа, с его громадными аппетитами к внешним благам культуры и минимальными духовными запросами, с этими условиями, заковавшими трудящегося в цепи империалистического и капиталистического рабства,—разорвать, или, даже облегчить тяжесть которых для людей чутких людей политики, науки и искусства, оказалось не под силу,—развившийся капиталистический режим поставил наконец, народы в необходимость решить споры империалистов путем страшного столкновения в мировой войне.

Мировая бойня, разрушив жизнь, умертвив и искалечив миллионы людей, заставила их переоценить ценности старой, внешней индивидуалистической культуры, потребовавшей себе в жертву такое количество крови.

Для избежания в будущем повторения мировой бойни люди (впервые в России) подняли знамя восстания против тех, которые создавали ее необходимость и отказались повиноваться их приказаниям.

Великая Русская Революция, огнем и мечем крещенная выдвинула новые основания строительства жизни человечества: с кликом: „мир на основаниях полного самоопределения народов“, кликом потрясшим земной шар, русский народ начал разрушение старого здания, укрывавшего и его самого и насильников-капиталистов.

Разрушение началось с уничтожением частного почина в экономической жизни, каковой должен быть теперь заменен общественными ее формами. Создание же этих форм призвало всех людей к сознательной коммунальной работе, единственной способной залечить раны общества, полученные им в дикой свистопляске рыцарства и капитализма.

До настоящего времени жизнь не дала еще такой сознательной работы и едва ли не это является исключительной причиной существования холода, голода и взаимной борьбы, потрясающей братскую среду трудящихся.

Протекший, сравнительно короткий, промежуток времени революционной работы народа, не дал его массе осознать вопросы, поднятые настоящей социальной революцией настолько, что бы она откачнулась от буржуазного мировоззрения и окончательно примкнула к социальным идеям для деятельной работы по воплощению их в жизнь.

Одним из следствий несознательности массы является существование собственнических тенденций в ее среде, каковые играют роль почвы, благоприятной для произроста-

ния буржуазной морали вообще, что чрезвычайно задерживает дело коммунизма. С таким вредным для дела коммунизма моральным явлением имущих и интеллигентных классов борется настоящая социалистическая власть и нам, анархистам, пока существование такой борьбы требуется необходимостью,—по пути с нею.

Тов. К. указывает, что у петроградских товарищей существует мнение, что Ц. И. К. является судебным учреждением. Этот взгляд не верен. На деле Ц. И. К. никогда не является таковым. Президиум Ц. И. К. иногда является кассационным учреждением, но причем же здесь Ц. И. К.? Что же касается пользы от участия в Ц. И. К. анархистов то она несомненна. Иногда анархистам удается изменить постановления, идущие в разрез с интересами масс. Так, например, благодаря протесту анархиста не прошел законопроект о переходе земли по наследству. И роль анархистов в Ц. И. К.—громкие протесты на всю Россию когда власть не считается с интересами народа. Но если анархисты действительно хотят влиять на советы, то необходимо как можно больше анархистов присылать представителями в Ц. И.К., хотя они и не принимают там участия в голосовании. Имеется и еще, очень важная сторона, участия анархистов в Ц. И. К.. Это защита наших товарищей при столкновении их с властью—авторитетом члена Ц. И. К.. Что же касается появившегося отрицательного взгляда на участие в Ц. И. К., то виной этого пропаганда газет Анархии и Буревестника, которые так много кричали об этом.

Тов. Николин указывает, что так как большинство склоняется к вхождению в советы, то необходимо зафиксировать этот взгляд дабы товарищи на местах знали об этом.

ПРОТОКОЛ

Заседания первого с'езда анархистов-коммунистов 27 декабря 1918 года.

Тов. Карелин об'являет о смерти тов. Бахарева и сообщает, что товарищи из Псковской губернии приехать не могут.

Тов. из Рязанской губ. указывает, для чего с'ехались анархисты. Они с'ехались для установления возможно большей сплоченности, что является необходимым для плодотворного использования анархических сил. Странно, что многие главной точкой применения своих сил находят работу в советских учреждениях, а между тем работа в совет-

ских учреждениях, благодаря существующему там насилию, для анархиста невозможна. Наоборот, такая работа принесет не пользу, а вред анархизму. Это, главным образом, произойдет от того, что на массы, не разбирающиеся в тонкостях работы в законодательных и не законодательных учреждениях, работа в советах вообще производит тяжелое впечатление; самый факт участия в этих учреждениях будет казаться оправданием со стороны анархистов насилий существующей власти. На основании этого нельзя выносить резолюции о желательности работы в советах, так как для товарищей на местах эта резолюция будет указанием плодотворности такой работы, чего в действительности нет. Да и какую работу там можно исполнять? Товарищи говорят, что можно работать в культурно-просветительных и экономических учреждениях, проявляя там творчество, но, ведь, в массах появилось отрицательное отношение к советам, а в некоторых местах даже вооруженное противодействие; следовательно, какая работа возможна в советах, раз они своими действиями породили такое отношение со стороны масс? Сторонники работы в советах не привели ни одного серьезнаго примера для подтверждения необходимости такой работы, а там, где они пытались работать в советах, деятельность анархистов сводилась или к нулю или использовалась большевиками в свою пользу. У некоторых даже появилось стремление приспособить государственные учреждения на свой анархический лад, что является подражанием социал-демократии и во всяком случае такая точка зрения не анархична и анархистам нужно ее отрицать. Ведь для каждого ясно, что эти учреждения нельзя переделать; этого не смогут сделать не только люди но и библейские ангелы, а защищать вхождение и учреждения, которые сделали так много плохого, для анархистов не целесообразно. Если анархисты не скажут, что эти учреждения безполезны, то тем самым они подпишутся под неумением творить в массах. Для анархистов в настоящее время главная задача слияние с массами и, если они не сумеют этого сделать, то массы рано или поздно позовут их к ответу. Не в советах нужно искать плодотворной работы. Ведь все советские учреждения не работают так, как должны работать анархисты. Нужно работать в тех учреждениях, о которых анархисты мечтали. Нужно работать в коммунах и на низах. Ведь анархисты не создали даже широкой пропаганды. Везде теоретических сил мало и виной этому то, что большинство товарищей сконцентрировались около советов, откуда и хотят светить на всю Россию, а между тем нужно переселиться на низы. В экономической отрасли

что одни признают работу только в массах а другие—в советах, не должна страдать главная задача—стоять на страже интересов масс. Массы идут к безумной гибели; зачем же ее ускорять? Нужно доверять каждому анархисту и если он находит возможным работать в совете, то не нужно мешать ему в этом. Не нужно выбирать представителя от Федерации, но если массы выбирают анархиста в совет, то он должен итти туда. Не нужно думать, что большевики во всех советах так забаррикадировались, что в советах нет места живому слову. Нет! Не везде так и, чтобы оно всюду проникало, нужно самим проникать всюду, нужно чтобы помимо верхов или низов анархисты добивались своего. Анархисты отрицательно относятся к власти, но, если волей масс анархисты будут выбраны в советы, они должны итти туда для того чтобы называть вещи своими именами.

Тов. К. находит, что федерация должна существовать, об'единяя все течения анархизма или ей не надо существовать. Но, помимо такого об'единения, анархисты должны помнить, что им, как и первым христианам, надо находиться чуть ли не везде (кроме тех мест, занятие которых не совместимо с их убеждениями). Не нужно ограничивать деятельность кого бы то ни было „От каждого по способностям" и пусть каждый работает для анархизма так, как считает это полезным. Важно не то, что большевики мешают или не мешают проводить анархические идеи, а важно то, что анархисты всюду проводят их.

Тов. Мирный Анархист находит, что анархисты должны слится в одном желании—уничтожении всякого закона. Но для этого нужно работать над собой. Сейчас в жизни отсутствует вера, а существует один трепет и на анархизм выпадает особо трудная задача уничтожить его. Большевики усилили этот трепет. Они превратили человека в мешок—это результаты их воплощения социализма. И анархисты, как не уменьшилась вела в себя, должны найти силу верить и только это даст уверенность, что анархизм нужен и полезен. Могут ли анархисты надеяться на большевиков? Нет! Никто из анархистов не может опираться на ярлыки. Для анархиста нет препон, нет преграды, но круг жизни нарушен. Круг круга, в котором каждый жил, уничтожен и определить этот круг задача времени и революции. Если его найдут, революция спасена. Нужно отбросить счеты с ярлыками, нужно не выдавать завоеваний; иначе все с голода в крови утонуть могут.

Товар. Карелин находит, что у всех участников с'езда ясно выразилось желание об'единить все течения. Кто же, следовательно, может войти в об'единение? Конечно лю-

дям, говорящим о каком то пананархизме, людям, кричащим о борьбе за власть нет места среди анархистов. Нет места и „анархистам", признающим смертную казнь. В об'единение должны войти: анархисты коммунисты, анархо-сидикалисты, мирные анархисты и анархисты индивидуалисты, признающие строй вольных коммун.

Тов. Николин предлагает избрать комиссию для выработки резолюции по вопросу об отношении к советской власти Резолюция эта дала бы в этом отношении руководящую линию поведения.

Тов. из Петрограда не находит возможным сделать этого, так как всякого рода резолюции есть насилие.

Тов. из Петрограда (2-й) указывает, что отсутствие связи порождает чувство одиночества и чтобы избежать его, необходимо создать организацию. Это как будто тенденция к централизации и раньше ее боялись, но опыт показал, что это не так. Раз все вопросы будут решаться „совестью" то централизация не будет а между тем положение революции требует этого, так как не далеко время анархической революции. Мы переживаем бурное время. Социализм не удовлетворил никого; ясно, что будущее принадлежит анархистам, а для этого анархисты должны организовать единый анархический фронт. Единый анархический фронт—это тесная связь всех анархистов. Нужно создать моральную дисциплину, но такую, что бы она не насиловала совести каждого. Нужно создать широкую федерацию, а для этого нужна широкая работа на местах. Нужно широкое сохранение нашей совести, нашей свободы. Одна из первых задач анархистов—это создание общего органа. Он будет тем связывающим звеном для всех течений, которое послужит к дальнейшему об'единению. Другая неотложная задача анархистов—это постановка широкой пропаганды среди крестьян. Крестьяне накануне безлозунговсго движения и анархисты должны указать им, за что они должны бороться. Большевики все хотят сделать по одному шаблону и анархистам, что бы социализм не затянул петли однообразия, нужно создать широкую Всероссийскую Федерацию. Это призыв анархистов Северной Области.

Тов. из Тулы докладывает о положении Тульской Федерации. Федерация в начале революции широко разрослась, но, благодаря отсутствию связи с центрами и непониманию своих задач, в Федерации сразу начались разногласия. Широкие массы ничего общего с федерацией не имели, ни имели общего и рабочие. Все же федерация насчитывала в своем составе 80—90 человек, большинство которых понимало анархизм, как оправдание всего. Следствием

этого появилось недоверие к анархистам и исправить это возможно только путем духовной спайки с настоящим анархизмом.

Тов. делегат от Череповца докладывает о работе анархистов и главным образом о работе тов. М—каго. И указывает на то что большевики всеми силами мешали работе товарища дозволяя себе все способы борьбы с ним.

Тов. из Петрограда (1-й) находит, что прежде, чем воплотить идею, необходимо создать силу масс. Но еще прежде этого, необходимо создать силу анархистов. При наличности же сочувствия в массах создание этой силы является еще большей необходимостью. Говоря об об'единении всех людей, анархисты должны практически показать это на об'единении самых себя. Сейчас же мы не имеем силы; пример,—анархическая печать; органы появляются, но благодаря разрозненности сил, скоро умирают. Анархисты идут к одной цели, но разными путями—разве это должно служить поводом к тому раз'единению которое наблюдается у анархистов? А между тем соображения идейного и практического порядка требуют немедленного об'единения. Не будем говорить о путях. Пусть каждый идет тем, который он находит лучшим—наша цель безвластие и эта цель является важной причиной для анархического об'единения. Петроградские анархисты таким образом формулировали данный вопрос:

Наши задачи.

Наша цель—безвластный коммунизм—может быть осуществлен только тогда, когда этого захочет и будет к нему стремиться все общество, или по крайней мере, значительная и сильная группа его. Поэтому наша задача—создание силы. (Создание в современном обществе сильной группы, стремящейся к осуществлению коммунизма и действующей в этом направлении).

Средствами для достижения этой задачи являются:

1) Широкая пропаганда идей анархического коммунизма:

а) печатью (газеты, брошюры),

б) словом (устройство лекций, пропаганда словом),

в) действием и личным примером.

(Осуществление в жизни принципов анархического коммунизма путем способствования всем тем организациям граждан, где проявляется их самостоятельное творчество. Организация коммун, как среди граждан, так и среди самих анархистов. Практическое применение принципов братства равенства и свободы).

2) Об'единение всех анархических групп и отдельным

анархистов для достижения общей цели.

Пояснения.

О п е ч а т и. В целях жизнеспособности периодического органа, экономии средств и сил в настоящий момент желательно создать один мощный периодический орган, на страницах которого могли бы найти место все анархические течения и отдельные анархисты. Одно издание с разными названиями или под одним названием, но с разными отделами. Основанием для этого должно быть свободное соглашение.

При невозможности легального издания или, при закрытии его, издание должно быть нелегальным.

В этих же целях желательно организовать единое анархическое издательство на тех же основаниях.

О п р о п а г а н д е с л о в о м. Проповедь повсюду. Желательны устройство систематических чтений, особенно среди рабочих и крестьян.

Необходимо обратить особое внимание на распространение идей коммунизма среди подростающего поколения через учительский персонал и путем непосредственного участия в деле воспитания подростающего поколения (устройство детских садов, курсов и т. п.).

О п р о п а г а н д е д е й с т в и е м.

1. Способствование организациям граждан, побуждение их к проявлению инициативы (артелям, кооперативам, общим столовым, мастерским и т. п.; участие в домовых комитетах и фабрично-заводских комитетах).

По вопросу об участии в домовых комитетах и фабрично заводских комитетах мнения разделились. Одни товарищи указывали на целесообразность вхождения в эти органы в целях пропаганды, хотя и признавали, что практическая работа в них, вследствие превращения их в органы административные, невозможна. Другие считали вхождение в эти органы совершенно невозможным и бесполезным, если даже не вредным, ибо теперь, когда задушена инициатива масс, анархисты, вошедшие в эти органы, будут лишены возможности что-либо сделать в них и должны стать или чиновниками власти или, в случае протеста, быть объявленными контрреволюционерами. Такие же разногласия вызвал и вопрос об участии в органах профессиональных союзов. Признано, что разрешение этих вопросов возможно только на местах, в зависимости от условий и обстоятельств, самими анархистами.

2. Организация коммун:

а) сельско-хозяйственных среди крестьян,

б) производственных среди рабочих и ремесленников,

в) жилищных и огородных среди городского населения.

О пропаганде личным примером

Быть в жизни анархистом,

Применять принцип взаимопомощи,

Организовать коммуны анархистов, могущие послужить примером.

Об об'единении анархистов.

Применение принципов братства.

Отказ от взаимной нетерпимости, личного самолюбия и выпадов.

Создание единой братской семьи равных и свободных анархистов, хотя и инако мыслящих, но в интересах достижения общей цели действующих совместно.

Вопрос также вызвал разногласия. Некоторые товарищи указывали на невозможность полного об единения и на практические неудобства его в данный момент.

(„Вольная Община").

По вопросу об издании периодического органа и других приемов пропаганды Группа Петроградских Анархистов высказалась так:

„Признавая желательность органа, издаваемого анархистами без всяких прибавок: коммунистов, индивидуалистов, синдикалистов мы видим в этом сплочение и соединение групп для совместной работы (мы видим, что разные „измы" носят часто нежелательный сектанский характер), стоя тем самым на точке зрения истинной анархической солидарности.

По другим вопросам Петроградские анархисты держатся следующих взглядов:

Организация на местах и связь с секретариатом.

А. а) свобода организации на местах,

б) связь с секретариатом в целях информации.

(„Вольная Община".)

Б. Признавая группы, соединенные общей идеей безвластия, мы приветствуем секретариат, если только он будет носить формы чисто информационного бюро. Всякие заявления, как в печати, так и в резолюциях, мы не признаем со стороны различных секретариатов.

(Группа Петроградских Анархистов).

Условия приема новых членов.

Признана целесообразность регистрации в данный момент.

Признана необходимость единой формы регистрационных бланков, выдаваемых Всероссийским Секретариатом Федерации за его печатью всем анархическим группам, которые выдают их своим членам, указывая на карточке их фамилию и ту анархич. группу из которой выдана карточка.

Признано необходимым рекомендовать группам регистрировать только тех анархистов, в убежденности которых группа уверена, а не всех вступающих в группу.

(„Вольная Община").

Регистрация желательна, но не Всероссийская, а групповая, т. е. лишь регистрация групп для связи и информации.

(Группа Петроградских Анархистов).

О созыве международного с'езда Анархистов-Коммунистов.

Созыв международного С'езда желателен, но не исключительно коммунистов, а вообще анархистов.

(Группа Петроградских Анархистов)

Тов. Н. указывает, что вглядываясь в жизнь анархистов приходится болеть душой, так много недочетов было в их работе! Чему же это приписать? Недостатку талантов? Но это не так, ибо нельзя сказать, что бы среди анархистов не было талантов, но почему же тогда анархические органы рушились? Почему тогда, когда анархисты шли туда, куда их влекла их совесть, от их работы получались не те результаты, которых они желали? И для того что бы того же не получалось впредь, анархисты должны выявить свои ошибки. В отношении же работы анархисты не должны искать только крупной работы. Всякая работа полезна. Пожертвовать собою легче, чем постоянно, неуклонно работать добываясь определенной цели. Такая работа требует и большей выдержки и большего запаса энергии. И этой то выдержки и энергии и нехватало анархистам, а между тем, нужно, что бы каждый подчинял себя товарищеской дисциплине дела и порядка. И анархисты должны: 1) работать примером (анархисты сами до сих пор не имеют коммун). 2) поставить широко дело пропаганды путем печати, 3) организоваться и войти в тесную связь друг с другом Для последнего нужно фиксировать всех анархистов, но при этом быть строго разборчивым, так как не тот анархист, кто хорошо знает теорию, а тот, кто проводит ее в жизнь Процесс социальной революции продолжается и анархисты должны быть готовы к тому моменту, когда от них потребуется напряжение всех сил, а пока каждый должен делать свое дело, не стыдясь никакой работы. Но работа должна, главным образом опираться на примеры наприм. в самой Москве нужно создать целую сеть огородов на коммунических началах и это будет лучшим средством агитации среди народа, народа который посуществу своему есть чистый анархист.

Тов. Ямбургский читает следующий доклад:

Об издании периодического органа

Странно было бы доказывать необходимость анархи-

ческого органа печати. Жутко подумать, что в целой стране в период ее разрушения и созидания, в течении целого ряда месяцев не выходит не только газета, но и не показывается и анархический журнал.

Целая страна, готовящаяся быть анархической, находится без анархической прессы, и не потому, что нельзя ее издавать и не потому, конечно, что нет денег, а только потому, что никто из нас в серьез не призадумался над этим очень важным вопросом.

Все мы, „что то делаем", все мы „чем то заняты" и каждый из нас хочет „что то" сделать, но мы до сих пор не попытались, что либо сделать сообща.

Но если мы не сделали этого до сих пор, то, конечно, это—не значит, что тоже самое будет продолжаться и от сих пор. Поэтому нам необходимо положить начало на первое время хотя бы одному еженедельному анархическому журналу для всей страны.

Пусть будет, пока, один небольшой журнал, один, но обнимающий собою все вопросы сегодняшнего дня.

Этот журнал будет служить вместо радиотелеграфа.

В нем будут принимать участие все желающие анархисты не только России, Европы, но всего мира, (если у нас найдутся для этого переводчики и связи с заграницей.)

Только при участии всех анархистов можно будет создать действительно серьезный анархический орган печати.

Во первых он будет обеспечен материально, т. к. будем иметь подписчиков во всех городах России, во вторых он будет интересен, ибо сведения и материалы для напечатания будут приходить со всех сторон, от всех групп, федераций и от отдельных товарищей. Следовательно будет обильный и всесторонний материал для напечатания. В нем должно быть отведено место всем видам искусства.

Живой обмен мнений, возражения и доказательства возродят анархистов к новой деятельности и продуктивной работе.

Такой журнал будет невидимой цепью, связывающей всех товарищей, где бы они не были. У нас тогда будет вечный непрерывный обмен мнений, у нас будет обширная информация с мест, у нас будет материал для изучения всех вопросов жизни. Только такой журнал сможет заинтересовать читателя и познакомить его со всеми фазами анархизма. Только такой журнал поможет нам выяснить непочатый угол вопросов в области анархизма.

Если товарищи согласятся издавать один такой журнал вместо всех разбросанных по разным городам, которые, как светлячки, то загораются, то меркнут, но не дают нуж

ного света, то я предлагаю: 1) обратиться от имени с'езда ко всем анархистам с предложением в первую очередь поддерживать этот журнал и не тратить средств на отдельные не имеющие значения маленькие журнальчики и газетки, 2) открыть подписку и предложить всем группам и федерациям подписаться на этот журнал на шесть месяцев и внести плату вперед, 3) сделать отчисление из имеющегося фонда в каждой группе и федерации на этот журнал. 4) просить присылать статьи, заметки и другой, имеющейся материал. Таким образом у нас появятся и средства для издания журнала и материал для напечатания в нем. Это будет первый акт, осуществляющий в жизни идеи коммунизма.

Это будет камень, заложенный в новое здание новой, красивой, свободной и счастливой страны: анархической России. Да послужит этот журнал новой эрой в анархическом движениии.

Тов. Николин находит необходимым в виду всех недостатков анархической работы которые вскрылись на настоящем с'езде, создать технический анархический совет, функции которого определяются следующим: 1) взаимная информация, 2) взаимопомощь, 3) организация общего органа, 4) организация широкой агитации, 5) охрана деятельности анархических организаций на местах.

Тов. Б. приветствуя настоящий с'езд от имени инициативной группы анархо-синдикалисто-коммунистов находит крайне знаменательным тот факт, что с мест все говорят: „дайте руку". В Москве уже произошло об'единение и это об'единенная группа уже приступила к работе по изданию органа под названием „Довольство для всех*) и подготовляется к изданию журнала. Но при об'единении не нужно принимать людей, распластавшихся перед властью, как например, тех людей, которые выпустили воззвание с призывом восстановлять „власть" Но хотя это воззвание и подписано Московской Федерацией, анархических групп, Малым Секретариатом северного областного Союза Анархистов. Ассоциацией пананархистов и первым центральным социотехникумом, но его нужно рассматривать, как единоличное воззвание Бр. Гординых, так как фактически во всех этих организациях остались одни бр. Гордины. Теперь же необходимо от слов перейти к делу но не к делу организации огородов, а к очистке своего анархического огорода. Необходимо рассеятся по всей России чтобы указать массам, что социализм завел их в еще большую грязь и указать массам, каким путем выйти из этой грязи.

*) Название было потом изменено.

нужны работники для создания коммун. Коммуны нарождаются, но у них нет сил, нет руководителей. Когда же анархисты переселятся в массы, их поймут и за ними пойдут. Анархисты должны отдавать свои силы только тем учреждениям, которые воплощают в жизнь их анархические идеалы.

Тов. Т. держится противоположного взгляда. По его мнению, все зло происходит от того, что анархисты не разбираются в том, что есть большевики-коммунисты и есть большевики-карьеристы и их не нужно смешивать. Нет ничего удивительного, что с большевиками-карьеристами нет возможности работать, они всецело заняты укреплением советской власти, но с большевиками-коммунистами можно сговориться:нужно только найти общий язык, нужно только узнать, почему они не понимают анархистов. Там же, где этот язык найден, там большевики не только мешают анархистам, но зачастую даже помогают; в некоторых же местах и большевиков то нет. Если же анархисты уйдут в свою касту, то от этого они только проиграют; в случае же, если анархисты поймут большевиков, то анархия, как идеал, от этого только выиграет, потому, что только тогда возможна широкая пропаганда, а если ея не будет, то массы никогда не поймут нас. Поэтому именно с точки зрения целесообразности необходимо входить в советские учреждения. Не нужно бояться обвинения в контр-революционности—анархисты знают, что это не правда. Ц. И. К. нужно использовать, как трибуну: там нужно проявлять свои хорошие стороны чтобы Россия знала, кто лучше. К тому же чиновники большевики чутко прислушиваются к тому, что делается в центре: Для них бумажка из центра играет решающую роль и отношение к анархистам в центре точно копируется ими. В советах же анархистам не нужно решающего голоса потому, что анархисты не хотят силой вводить коммунизм и если анархисты идут в советы, то не для творчества декретов. Анархисты не могут отвертеться от государства, так нужно войти в него что бы разложить его.

По мнению товарища из Иваново Вознесенска защитники совместной работы с существующими советами для доказательства берут слишком дешевый материал. На местах на эту работу смотрят не с практической стороны а с идейной и, неоднократно рассматривая этот вопрос, пришли к заключению, что пользы от совместной работы не будет. Московские товарищи, почему то отстаивающие совместную работу, приводят примеры о национализации домов, земли и проч., совершенно забывая, что все эти декреты явились следствием требований снизу и власть только расписывалась

в этих требованиях масс, зачастую опаздывая с этими декретами или только констатируя ими факт того или другого действия масс. Если же взять гущу жизни, то станет ясно, что анархисты стоят перед коренной ломкой рабочего движения и поддержка той политики, которую ведут советы со стороны анархистов, принесут большое огорчение рабочим. Власть и советы—вещи не совместимыя и рабочие инстинктом это чувствуют. Анархисты должны работать самостоятельно, образовав единый анархический фронт; работа же в советах только распыляет силы и потому Иваново-Вознесенския группы в целом против работы в советах.

Тов. Николин, отстаивая необходимость совместной работы, указывает, что если сейчас среди масс и есть недовольство советской властью, то там, где этой власти нет, наприм., в прифронтовой полосе, наблюдается обратное — массы стремятся к установлению советской власти. Самый же факт участия в советах не является фактом поддержки власти—работая там, анархисты будут проводить свои идеи и этим и будет отличаться работа анархистов от работы большевиков. Говоря же о неурядицах этой власти, совершенно забывают о ея достоинствах. Разве какая-нибудь власть станет считаться с желаниями масс, а, между тем, настоящая власть считается. К тому же не всегда роль большевиков—регистрация требований масс, иногда большевистские законы опережают желания масс. Никто не говорит об участии в политически-законодательных учреждениях, но участие в хозяйственных необходимо. И об этом необходимо сказать всем. Контр революция развивается и раз большевики борятся с ней, то и анархистам нужно примкнуть к этой борьбе. Единство революционного фронта требует, чтобы анархисты стояли на советской платформе и работа в советах будет меньшим злом чем то, что анархисты не будут в них работать.

Тов. Хрусталев находит, что просто уйти из советов— это не выход. Это даже не действие, а бездействие. Анархисты должны или участвовать и или противодействовать. А для этого нужно учесть существующее политическое положение. Если революция идет на под'ем, тогда можно продолжать ломку всего существующего, но когда революция падает, как в настоящее время, то всеми мерами нужно защищать максимальныя завоевания данной революции. В данное время русская революция идет на убыль и, следовательно, нужно всеми силами защищать ее завоевания. Нужно не уходить из советов а работать в них так, чтобы они не бюрократизировались, а развивали самодеятельность масс. Басманно-Лефортовская Организация анархистов, оценивая

текущий момент, вынесла следующую резолюцию:

Резолюция по текущему моменту принятая Басманно-Лефортовской организацией анархистов

на собрании 9 Декабря 1918 г.

Принимая во внимание:

1. Что всякая современная революция является результатом борьбы мировых сил—международного пролетариата и международной буржуазии.

2. Что великая русская революция могла развиваться без непосредственной поддержки со стороны международного пролетариата только благодаря слабости русской буржуазии, оставшейся без активной помощи со стороны международной буржуазии, все силы которой были поглощены борьбой германского и англо-американского империализма.

3. Что окончание мировой войны развязывает руки мировой буржуазии для борьбы с пролетарской революцией в России, Германии и других революционных странах.

4. Что начавшееся наступление „союзных" войск на внешнем фронте усиливает влияние мелкобуржуазных партий на внутреннем фронте Советской Республики.

Принимая далее во внимание,

5. Что русская революция носила государственно-коммунический характер, во первых,—в виду слабого развития организаторских способностей российского пролетариата, без наличия которых он не мог организовать производство на анархических началах, т. е., при помощи добровольных соглашений самоуправляющих экономических и культурных организаций, во вторых,—в виду слабого развития самодеятельности, без наличности которой он не мог немедленно ввести коммунистический строй и защищать его от контрреволюции анархическим путем экономического давления производителей и в крайних случаях партизанского террора.

6. Что мероприятия государственных коммунистов, подавляя самодеятельность масс и устанавливая зависимость производителей от чиновников новой власти, питают контр-революционныя настроения в массах.

7. Что давление международной буржуазии, усугубляемое упадком общественных настроений в рядах пролетариата, дает начало контр-революции в России и других странах, в силу чего роль текущей революции исчерпывается установлением полубуржуазного, полусоциалистического строя, при чем революционные и контр-революционные движения в других странах ведут только к выравниванию в ту или иную сторону мирового пролетарско-буржуазного фронта.

Басманно-Лефортовская организация анархистов признает,

1. Что Великая Русская Революция приходит к концу, в стране начинается период контр-революции и, что, стало быть, к установлению анархической коммуны мира может повести только новая международная рабочая революция.

2. Что в целях ослабления контр-револеции анархисты должны с оружием в руках бороться против надвигающихся полчищ англо-американского империализма.

3. Что в целях сохранения максимума завоеваний настоящей революции и развития самодеятельности и организаторских способностей пролетарских масс, анархисты должны участвовать во всех классовых организациях пролетариата.

4. Что анархисты в целях подготовки к новой революции должны:

1) Перейти от массовой агитации к серьезной и сосредоточенной пропаганде идей анархизма для воспитания кадров будущих руководителей движения.

2) Разработать подвижную программу практических мероприятий, необходимых для преобразования Советской Республики в Анархическую Коммуну.

3) Приступить к созданию Всероссийской Организации (Федерации) Анархистов, необходимой для собирания сил и согласования действий российского анархизма.

4) Подвергнуть пересмотру, учитывая опыт двух русских революций, основные принципы анархической тактики.

Тов А, разсказывая о своей работе с большевиками, делает вывод, что работа на местах приносет пользу, но работа в центре совершенно безполезна И как можно работать в советах, когда фактически советов нет, а есть только партийные кулисы. Ведь даже старое правительство не смогло заставить всех читать „Новое Время“, новая же власть в лице большевиков сделала это. Анархисты не должны изменять своей платформы и должны гнать всякое соглашательство.

Тов. Н. находит возможным работать только в тех советах, которые идут с массами и решение этого вопроса предлагает передать совести каждого.

Тов. Н. Н. находит, что анархисты болеют тем, что не в достаточной степени проявляют свои идеи Теперь же необходимо приложить все усилия что бы сплотиться, что бы работа была плодотворна. А для этого каждый анархист должен делать ту работу, которой он надеется принести наибольшую пользу. Было время, когда анархисты не узнавали даже друг друга и теперь главная задача Всероссийской Федерациии соединить все анархические силы. А от того,

ПРОТОКОЛ

утреннего заседания 28-го декабря 1918 года.

Утреннее заседание было посвящено деловым вопросам. Присутствовало часть членов с'езда. Секретарь Федерации изложил сущность следующего доклада:

Одним из наиболее важных и неотложных вопросов является в настоящее время вопрос об издании периодического органа, который мог бы обслуживать все сильнее и сильнее распространяющееся анархо-коммунистическое движение не только среди крестьянства и пролетариата, но даже и среди интеллигенции, стоявшей довольно долгое время на точке замерзания, и значительно уклоняющейся в последнее время в сторону анархизма, т. к. периодический орган печати является не менее важным орудием систематического распространения анархических идей, чем, например, непериодическая литература, наряду с этим является как бы зеркалом, отражающим всю текущую и „живую жизнь".

Присматриваясь внимательно к элементам, составляющим наше анархо-коммунистическое движение, приходится наблюдать в них громадное разнообразие. Все же приходится разделить их на 3 категории: интеллигенцию, рабочих и крестьян, которые в своем интеллектуальном развитии, слишком далеки друг от друга, и, при более благоприятных условиях нашего движения, должны были бы иметь 3 параллельных органа, соответствующих этим трем основным категориям, т. к. тот материал, который необходим для интеллигенции,—материал научного и философского характера,—бывает мало полезным, а иногда и бесполезным для малограмотного рабочего и для незнающего самого простого литературного языка крестьянина.

Обсуждая возможность практического осуществления этого плана, приходится констатировать невозможность его осуществления, вследствие того, что финансовая сторона нашего движения не настолько сильна, чтобы могла удержать три или два одновременных издания. Наряду с этим произошло бы громадное дробление наших и без того незначительных серьезных литературных сил, благодаря чему в области этой работы не могло бы быть столько продуктивности, сколько может быть ее при общей работе.

Таким образом, с какой бы стороны мы ни рассматривали этот вопрос, в силу необходимости, приходится притти к заключению о единственной возможности и, вместе с тем, крайней необходимости издавать один орган печати, который мог бы вполне соответствовать запросам нашего движения и мог бы обслуживать его с какой бы то ни бы-

по стороны. Рассматривая же вопрос: чем должен быть наш орган: журналом или ежедневной газетой (еженедельная газета ни в коем случае не мыслима) приходится опять таки обсудить вопрос с практической точки зрения и убедиться в возможно большей целесообразности того или другого. Как уже было упомянуто выше, наше движение страдает финансовыми недостатками, которые ощущаются в гораздо большей степени чем какие то бы ни было другие. Следовательно, в данном случае, не может и речи об издании ежедневной газеты, которая требует для этого колоссальных средств, в сумме не менее 500 тысяч руб Наряду с этим надо обратить серьезное внимание на тот факт, что в одной Москве мы не можем распространить того количество газет, которое при других условиях могло бы свободно распространиться, т. к. распространение всех газет находится в ведении и полном распоряжении контрагентства коммунистов-большевиков и количество распространяемых экземпляров газет безусловно может быть слишком ограниченным, т. к. упомянутое контрагентство будет брать, как и следует ожидать, весьма незначительное количество экземпляров: Таким образом издание ежедневной газеты приносило бы громаднейший дефицит и все же, даже при наличности и больших средств, эта газета должна была бы рано или поздно прекратить свое существование, поглотить все имеющиеся средства. Вот почему и приходится остановиться на издании еженедельного журнала, который со всех сторон может быть более целесообразным и более полезным.

Во первых, еженедельный журнал может быть более богаче материалом, соответствующим, как запросам интеллигенции, так и запросам рабочих и крестьян.

Во вторых, журнал не может терпеть громадного дефицита, т. к. каждый номер может распространяться целую неделю.

В третьих, журнал как и всякая книга, может быть более ценным в смысле его сохранения довольно долгое время не только у отдельных лиц, но также и в общественных библиотеках. Размер журнала более всего желателен около 30×20 сантиметров. Что же касается помещаемого в нем материала, то было бы более чем желательно разбить его на 9 отделов:

1) Вопросы текущей жизни. 2) Отдел литературно-художественный. 3) Отдел социально-философский. 4) Отдел естественно-научный. 5) Отдел иностранной жизни. 6) Сообщения и корреспонденции с мест. 7) Хроника. 8) Библиография. 9) Об'явления.

При помещении в таком порядке материала, этот жур-

нал можно будет считать полным и освещающим жизнь с точки зрения Анархизма со всех сторон, благодаря чему можно будет возможно скорее, серьезнее и основательнее устранить те трагические антитезы, которые наблюдаются во всех вопросах окружающей нас жизни, а также и в самих идеях анархической философии.

Было решено издавать еженедельный орган. Название не было выбрано, но было предложено назвать этот орган „Братство". Подзаголовком органа надо поставить: „Орган В. Ф. А. К.", а, если в нем будут работать и анархисты-синдикалисты, то подзаголовок будет читаться таким образом: „Орган В. Ф. А. К. и Союза Анархистов-синдикалистов-коммунистов".

Для составления газетного фонда решено предложить товарищам членам В. Ф. внести от одной десятой до одной пятой месячного заработка, разсрочив этот взнос на четыре месяца (от двух с половиной до пяти проц. в месяц в течении 4 месяцев), при чем чем больше заработок, тем больше взнос. Если анархисты-синдикалисты будут работать в одном органе с анархистами коммунистами В. Ф. А. К., то в газете будут два отдела и каждый отдел будет иметь свою редакцию. Если в газете будут участвовать представители другого течения анархической мысли, они тоже могут иметь свой отдел.

Постановлено напечатать протоколы 1-го В. С'езда А.К.

Постановлено послать шведским товарищам привет с'езда.

Постановлено просить членов В. Ф. А. К. присылать в секретариат по два рубля ежемесячно.

Постановлено послать двух товарищей в международное бюро по созыву международного с'езда анархистов коммунистов.

Постановлено выпустить от имени секретариата Федерации манифест, проект которого представлен петербургскими товарищами.

Постановлено протестовать против предания т. Никифоровой суду, так как очевидно, что она предана суду только потому, что ее нагло оклеветали, что ясно видно и из следственного производства по ее делу.

Все постановления утреннего заседания решено передать на утверждение вечернего заседания с'езда, на которое явятся и не присутствовавшие на утреннем заседании члены Всероссийского с'езда.

ПРОТОКОЛ

Вечернего заседания 28 декабря 1918 года.

Заседание посвящено решению практических вопросов.

Оживленные дебаты вызвал выбор названия для газеты. Были предложены следующие названия: „Братство“, „Творчество жизни“, „Воля“, „Грядущая анархия“, „Свобода, равенство и братство“, „Грядущая жизнь“, „Вольная жизнь“. С‘езд высказался за названия „Братство“ или „Вольная жизнь“. Редактором газеты избран тов. А. Карелин.

Газету предположено издавать при участии всех анархистов, желающих в ней работать, при чем для каждого направления анархизма должен быть свой отдел.

С‘езд указал на желательность сборов для образования газетного фонда. Желательно, чтобы каждый товарищ внес от одной десятой до одной пятой месячного заработка. Этот взнос надо рассрочить на три или четыре месяца. Поручено секретариату передать привет товарищам шведским анархистам от имени Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов и установить связь с анархистами Швеции, Норвегии и Дании.

О предложениях тов. мирного анархиста об установлении обращения „брат“ и „сестра“ и о пользовании буквою „ѣ“ с‘езд не нашел возможности высказаться.

Тов. Х. и тов. Н. избраны делегатами в бюро по созыву международного с‘езда анархистов.

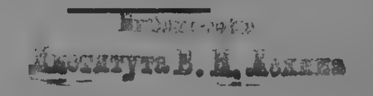
Предложено устроить в Москве курсы пропагандистов.

Высказано пожелание об изучении языка „Эсперанто“.

Были приняты и остальные постановления утреннего заседания.

Следующий с‘езд предположено назначить на Июнь 1919 года.

Закрывая с‘езд т. Карелин указал, что это первый в мире анархический с‘езд, не принимавший никаких резолюций и в решении практических вопросов обошедшийся без голосования. Поэтому его можно считать первым действительно последовательным анархическим с‘ездом.

В непродолжительном времени выйдут из печати следующие
[redacted]

Всероссийской федерации Анархистов Коммунистов

№ 1 Журнала „Вольная Жизнь“

А. Карелин. Жизнь и деятельность М. А. Бакунина.

Доктор Фауст (М. Головинский)
Критика буржуазной морали.

Р. Сандомирский. Луиджи Бертони
(с приложением двух ст. Л. Бертони)

14/—

Цена 3 р. 50 к.

